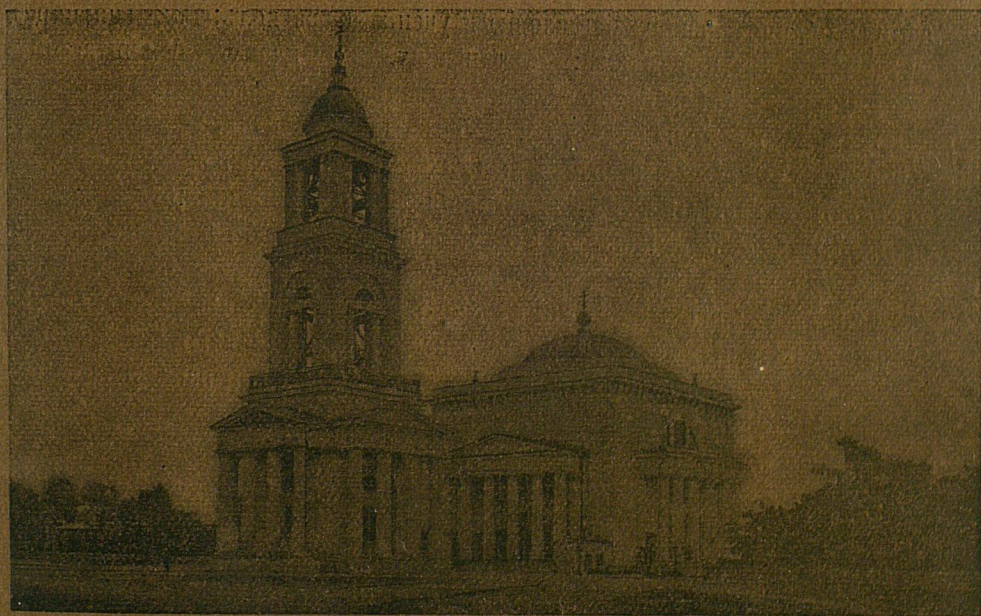

Саратовскія
Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1 июля, № 13.

САРАТОВЪ.

Типографія Союза Печатнаго Дѣла.

1914.

Отъ Правленія Саратовской духовной Семинаріи.

Въ Саратовской духовной Семинаріи приѣмныя и отдѣльныя испытанія и переекзаменовки въ августѣ 1914 г. для воспитанниковъ семинаріи имѣють производиться въ слѣдующіе дни и по слѣдующимъ предметамъ, а именно: августа 18 (понедѣльникъ)—**письменные испытанія** для поступающихъ въ 6-й классъ по церковной исторіи, въ 5-й классъ—по основному богословію, въ 4-й классъ—по психологіи и въ 3-й классъ—по гражданской исторіи и **устныя отдѣльныя испытанія и переекзаменовки** по Священному писанію Ветхаго и Новаго Завѣта; августа 19 (вторникъ)—по догматическому, нравственному и основному богословію; физикѣ, математикѣ и медицинѣ; 20 (среда)—по литургикѣ, практическому руководству для пастырей церкви, церковной и гражданской исторіямъ; 21 (четвергъ)—по словесности, греческому языку, обличительному богословію и ученію о расколѣ; 22 (пятница)—по гамилетикѣ и языкамъ: латинскому, нѣмецкому, французскому и еврейскому; 23 (суббота)—по дидактикѣ, философіи, психологіи, логикѣ и по церковному пѣнію; 25-го (понедѣльникъ)—педагогическое собраніе для сужденія о результатахъ переекзаменовокъ, приѣмныхъ и отдѣльныхъ испытаній и разсмотрѣнія прошеній о принятіи на казенное содержаніе и стипендіи; 26 (вторникъ)—молебенъ и начало учебныхъ занятій.

Для желающихъ поступить въ 5-й классъ семинаріи слушателями богословскихъ предметовъ приѣмныя испытанія назначаются: **августа 18 письменныя испытанія** (разсужденіе на тему религіозно-нравственнаго характера); **устныя испытанія**: августа 19-го по катехизису, 20-го по ученію о богослуженіи, 21-го по церковно-славянскому языку, 22-го по чтеніямъ изъ книгъ Ветхаго Завѣта и 23-го по общей церковной исторіи въ связи съ гражданской и по церковному пѣнію. Программы испытаній можно получать въ Правленіи Семинаріи. Безъ испытаній принимаются въ 5-й классъ семинаріи только лица, имѣющіе свидѣтельства объ окончаніи полного курса среднихъ учебныхъ заведеній и церковно-учительскихъ школъ, а также четырехъ классовъ духовныхъ семинарій.

Въ случаѣ приѣма въ Семинарію по удовлетворительной сдачѣ испытаній, слушатели имѣють помѣщаться на житье на частныхъ квартирахъ.

И. д. Ректора Семинаріи Инспекторъ *Н. Златорунскій.*

Секретарь Правленія *В. Сертѣевъ.*

О Ф Ф И Ц И А Л Ы Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ .

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ получено отъ г. Саратовскаго Губернатора письмо слѣдующаго содержанія:

Канцелярія Министра Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомила меня, что на всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Министра о выраженныхъ Вашимъ Преосвященствомъ и предсѣдателемъ совѣта общества поборниковъ народнаго просвѣщенія въ г. Саратовѣ во всеподданнѣйшей телеграммѣ отъ 30 марта сего года вѣрноподданническихъ чувствахъ отъ имени названнаго общества, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Собственноручно начертать соизволилъ: „СЕРДЕЧНО ВСѢХЪ БЛАГОДАРИЮ“.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническія:

Отъ 14 іюня 1914 г. № 2515 священникъ Серафимовской единовѣрческой церкви села Большихъ Бакуръ, Сердобскаго уѣзда, Матѣй Ивановъ перемѣщенъ къ Казанской церкви села Траханіотова, Кузнецкаго уѣзда.

Отъ 16 іюня 1914 г. № 2529 заштатный священникъ села Кольна, Аткарскаго уѣзда, Николай Тихомировъ назначенъ на должность священника къ церкви села Подгоринокъ, Сердобскаго уѣзда.

Отъ 18 іюня 1914 г. за № 2615 священникъ Скрябинскаго женскаго монастыря, Сердобскаго уѣзда, Александръ Поликарповъ перемѣщенъ къ Космо-Даміанской церкви села Волчьяго Кургана, того же уѣзда.

Отъ 18 іюня 1914 г. за № 2616 священникъ церкви села Каменнаго Колышлея, Сердобскаго уѣзда, Павель Владимірскій перемѣщенъ къ Николаевской церкви села Мѣловаго, Камышинскаго уѣзда.

Дяконское:

Отъ 17 іюня 1914 г. № 2614 м. д. псаломщика Казанской церкви села Голяевка, Сердобскаго уѣзда, Іоанну Назорову предостав-

лено штатное діаконское мѣсто при Николаевской церкви Мѣловаго, Камышинскаго уѣзда.

Псаломщическія:

Отъ 14 іюня 1914 г. № 2500 ученикъ Саратовской Мисіонерско-псаломщической школы Григорій Заичкинъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика при Успенской церкви гор. Вольска.

Отъ 14 іюня 1914 г. № 901 псаломщикъ Покровской церкви села Большаго Мелика, Балашовскаго у., Григорій Константиновъ и и. д. псаломщика Константино-Еленинской церкви села Красавки, того же уѣзда, Петръ Зудовъ перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

Уволенъ:

Отъ 14 іюня 1914 г. и. д. псаломщика церкви села Широкаго Карамыша, Аткарскаго уѣзда, Адріанъ Курашовъ освобожденъ отъ и. д. псаломщика названной церкви.

Утвержденъ:

Отъ 11 іюня 1914 г. за № 2577 священникъ села Золотога, Камышинскаго уѣзда, Іоаннъ Архангельскій утвержденъ въ должности помощника благочиннаго 1-округа, того же уѣзда.

Исключены изъ списковъ:

Священникъ Михаило-Архангельской церкви села Подгоринокъ, Сердобскаго уѣзда, Аркадій Серебряковъ 4 іюня 1914 г. умеръ.

Псаломщикъ Христорождественской ц. слободы Романовки, Балашовскаго уѣзда, Андрей Михайловъ умеръ 2 іюня 1914 года.

Разныя извѣстія.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 30 мая—2 іюня 1914 г. за № 768 священникъ церкви села Шингала, Петровскаго уѣзда, Евлампій Архангельскій запрещенъ въ священнослуженіи впредь до рѣшенія слѣдственнаго о немъ дѣла.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 17 іюня 1914 г. за № 897 священникъ села Поливановки, Сердобскаго уѣзда, Евгений Казанскій запрещенъ въ священнослуженіи, съ устраненіемъ отъ должности, впредь до рѣшенія о немъ слѣдственнаго дѣла.

Отъ 19 іюня 1914 г. за № 2947 псаломщикъ кладбищенской единовѣрческой гор. Саратова церкви Стафанъ Самсоновъ назначенъ къ рукоположенію въ санъ діакона, съ оставленіемъ его на той же должности.

Отъ 16 іюня 1914 г. за № 2613 псаломщикъ Михаило-Архангельской соборной церкви гор. Сердобска Іоаннъ Кузнецовъ назначенъ къ рукоположенію въ санъ діакона, съ оставленіемъ его на той же должности.

Выражается благодарность Саратовскаго Епархіальнаго Начальства церковно-приходскому Попечительству Покровской церкви города Вольска, за переливку колокола съ расходомъ 3005 руб. 24 коп. изъ своихъ средствъ.

Крестьянинъ Георгій Потаповъ пожертвовалъ на устроеніе новаго иконостаса въ Михаило-Архангельской церкви села Донгуза, Вольскаго уѣзда, подъ посѣвъ въ семь 1914 году ярового хлѣба 18 десятинъ казенной мѣры и крестьянинъ Спиридонъ Андреевъ Аверинъ, на тотъ же предметъ, 40 руб. деньгами.

Отношеніе Саратовскаго Губернатора, отъ 30 мая 1914 г. за № 3823, на имя Саратовской Духовной Консистеріи.

Печатается къ свѣдѣнію и исполненію духовенства Саратовской епархіи, согласно опредѣленія Епархіальнаго Начальства, отъ 13/14 іюня 1914 г. за № 383/2512.

Департаментъ Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отношеніемъ, отъ 20 сего мая за № 16197, сообщаетъ, что Московское Общество борьбы съ алкоголизмомъ, при содѣйствіи Министерствъ Финансовъ и Путей Сообщенія, организуетъ лѣтомъ текущаго года двѣ передвижныя противоалкогольныя выставки: одну—по центральнымъ губерніямъ (Московской, Владимірской, Смоленской, Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской), а другую по рѣкѣ Волгѣ (губерніи: Нижегородская, Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская), съ остановками въ городахъ, въ большихъ селеніяхъ и фабричныхъ центрахъ. Передвиженіе означенныхъ выставокъ, которое начинается 1 іюня и закончится 1 сентября с. г., будетъ сопровождаться устройствомъ чтеній о вредѣ алкоголизма, воззваній и брошюръ о вредѣ алкоголя, развѣшиваніемъ печатныхъ плакатовъ и т. п. Объ изложенномъ, въ цѣляхъ достиженія наибольшаго успѣха упомянутой выставки въ предѣлахъ Саратовской губерніи, считаю необходимымъ увѣдомить Духовную Консистерію на случай, если бы Епархіальное Начальство пожелало оказать выставкѣ возможное содѣйствіе чрезъ духовенство путемъ оповѣщенія прихожанъ.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Въ г. Саратовѣ, при Маріе-Магдалинской церкви Маріинскаго Института благородныхъ дѣвицъ.

Въ г. Вольскѣ, при Христорождественской единовѣрческой церкви.

Въ г. Хвалынскѣ, при Вознесенской единовѣрческой церкви.

Въ г. Вольскѣ при Іоанно-Предтеченской соборной церкви.

Въ селѣ Колѣнѣ, Аткарскаго уѣзда, при Иоанно Предтеченской церкви.

Въ селѣ Шиловѣ, Камышинскаго уѣзда, при Николаевской церкви.

Въ селѣ Березникахъ, Вольскаго уѣзда, при Николаевской церкви (2 я священ. вакансія).

Въ селѣ Маломъ Меликѣ, Балашовскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви.

Въ селѣ Большой Турковѣ, Аткарскаго у., при Махаило-Архангельской церкви.

Въ селѣ Елшанкѣ, Петровскаго у., при Свято-Параскевievской церкви.

Въ селѣ Большихъ Бакурахъ, Сердобскаго уѣзда, при Серафимовской единовѣрческой церкви.

Въ Скрябинскомъ женскомъ монастырѣ, Сердобскаго уѣзда, при Вознесенской церкви.

Въ селѣ Каменномъ Колышеѣ, Сердобскаго уѣзда, при Рождество Богородицкой церкви.

Псаломщическя:

Въ г. Царицынѣ, при Свято-Духовскомъ женскомъ монастырѣ.

Въ г. Вольскѣ, при Крестовоздвиженской церкви Кадегскаго корпуса.

Въ г. Саратовѣ при Спасо-Преображенской единовѣрческой церкви.

Въ г. Петровскѣ, при Троицкой церкви.

Въ г. Царицынѣ, при Успенской соборной церкви.

Въ г. Саратовѣ при Духосошестввенской церкви.

Въ г. Вольскѣ, при Троицкой церкви.

Въ селѣ Березникахъ, Вольскаго уѣзда, при Николаевской церкви.

Въ селѣ Комаровкѣ, Сердобскаго уѣзда, при Сергievской церкви.

Въ г. Царицынѣ, при Успенской соборной церкви.

Въ слободѣ Романовкѣ, Балашовскаго уѣзда, при Христорождественской церкви.

Въ селѣ Малой Димитрievкѣ, Аткарскаго уѣзда, при Христорождественской церкви.

Въ селѣ Медяниковѣ, Вольскаго уѣзда, при Казанской церкви.

Въ селѣ Садовкѣ, Вольскаго у., при Покровской церкви.

Въ селѣ Большой Грязнухъ, Балашовскаго у., при Крестовоздвиженской церкви.

Въ г. Царицынѣ, при Скорбященской церкви.

Въ селѣ Анно-Успенскомъ, Балашовскаго у., при Сергievской церкви.

Въ селѣ Широкомъ Карамышѣ, Аткарскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви.

Въ селѣ Голяевкѣ, Сердобскаго уѣзда, при Казанской церкви.

Въ сл. Романовкѣ, Балашовскаго уѣзда, при Христорождественской церкви.

РАЗРЯДНЫЕ СПИСКИ

учениковъ II штат., I штат. и I парал. классовъ семинаріи при Саратовскомъ духовномъ училищѣ, составленные послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ—іюнѣ 1914 года.

II-й шт. классъ.

1-й разрядъ. Рудьянскій Михаилъ, Ласточкинъ Николай, Кандидовъ Сергѣй, Крыловъ Геннадій, Винокуровъ Александръ.

2-й разрядъ. Рождественскій Іаковъ, Рождественскій Алексѣй, Аскалоновъ Веніаминъ, Харитоновъ Михаилъ, Тихоновъ Константинъ, Софинскій Иванъ, Голубевъ Владимиръ, Лебедевъ Евгений, Алѣевъ Александръ, Сперанскій Василій, Кротковъ Сергѣй, Цвѣтковъ Сергѣй, Бѣляковъ Владимиръ, Архангельскій Анатолій, Кипрскій Георгій, Софинскій Николай, Лоховъ Михаилъ, Березинъ Николай, Парадоксовъ Петръ, Мионовъ Петръ, Быстровъ Александръ, Николаевскій Сергѣй, Кипарисовъ Сергѣй, Прелатовъ Леонидъ, Поляковъ Сергѣй, Кудряшовъ Василій, Князевскій Владиміръ, Слѣпцовъ Викторъ, Милославовъ Владиміръ, Соколовъ Борисъ, Лебедевъ Владимиръ, Лебедевъ Петръ.

Допускаются въ переэкзаменовку: Живописцевъ Николай (по церковному пѣнію), Голубевъ Викторъ (по гражданской исторіи), Смѣловскій Геннадій (по греческому языку), Бушуевъ Θεодоръ (по греческому языку), Бенедиктовъ Леонидъ (по гражданской исторіи), Смирновъ Василій (по сочиненію), Гвоздевъ Павелъ (по сочиненію) Ивановъ Борисъ (по гражданской исторіи), Лопухинъ Василій (по Священному писанію).

3-й разрядъ. Блохинъ Александръ (по сочиненію, гражданской исторіи и греческому языку).

Увольняется изъ семинаріи Смѣловскій Василій.

I-й шт. классъ.

1-й разрядъ. Рѣшетниковъ Викторъ, Лебедевъ Владимиръ, Бакановъ Михаилъ, Алѣевъ Александръ, Крыловъ Александръ.

2-й разрядъ. Голубевъ Владимиръ, Покровскій Михаилъ, Пикинскій Викторъ, Руссовъ Николай, Амитировъ Павелъ, Князевскій Борисъ, Горизонтовъ Александръ, Сорокоумовъ Григорій, Никольскій Николай 2-й, Вороновъ Сергѣй, Дубровскій Михаилъ, Казанскій Петръ, Поповъ Василій, Ильинъ Аркадій, Горизонтовъ Николай, Румянцевъ Порфирій, Столыпинъ Θεодоръ, Любимовъ Сергѣй, Колпиковъ Александръ, Покровскій Владимиръ, Баклушинскій Константинъ, Казанскій Александръ, Репьевскій Петръ, Траецкій Николай, Добронравовъ Николай, Лебедевъ Петръ, Ремезовъ Борисъ, Алѣевъ Александръ, Архангельскій Павелъ, Покровскій Модестъ, Селезневъ Борисъ, Папковъ Борисъ, Исайкинъ Александръ, Голубевъ Николай, Молославовъ Викторъ.

Допускаются въ переэкзаменовкѣ: Рахинскій Викторъ (по сочиненію), Жучковъ Матвѣй (по сочиненію), Беневольскій Мануиль (по сочиненію), Никольскій Николай I-й (по сочиненію).

3-й разрядъ: Маматовъ Александръ (по гражданской исторіи и греческому языку). Нарышкинъ Михайль (по сочиненію и греческому языку).

Оставляется на повторительный курсъ: по малоуспѣшности Архангельскій Сергѣй и по болѣзни Чирковскій Евгений.

1-й параллельный классъ семинаріи.

1-й разрядъ. Елатомцевъ Викторъ, Васильевъ Иванъ, Разумовъ Владимиръ, Космодемьянскій Михайль, Яковлевскій Николай 2-й.

2-й разрядъ. Касимовъ Макарій, Θεодоровъ Борисъ, Мирославовъ Сергѣй, Егоровъ Николай, Софинскій Алексѣй, Чумаевскій Иванъ, Софинскій Петръ, Николаевскій Владимиръ, Кочетковскій Θεодоръ, Базилевскій Мануиль, Рождественскій Александръ, Тихомировъ Алексѣй, Ежовъ Григорій, Табернакуловъ Борисъ, Орловъ Александръ, Евсеевъ Александръ, Яковлевскій Николай I-й, Соколовъ Константинъ, Миловановъ Владимиръ, Батовъ Петръ, Бѣдняковъ Николай, Полянскій Θεодоръ, Шкенева Михайль, Мизерскій Евгений.

Допускается въ переэкзаменовкѣ: Соколовъ Борисъ по Священному писанію.

РАЗРЯДНЫЕ СПИСКИ

учениковъ Саратовскаго духовнаго училища, составленные послѣ годовыхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ—юнѣ 1914 года.

IV классъ.

1-й разрядъ. Дубровскій Викторъ, Платоновъ Василій, Платоновъ Петръ, Зябловскій Анатолій, Макаровъ Владимиръ, Орловъ Александръ,

2-й разрядъ. Папковъ Александръ, Ремаренковъ Евгений, Покровскій Александръ, Столыпинъ Павелъ, Шанскій Сергѣй,

Шуваловъ Николай, Голубевъ Сергѣй, Цвѣтковъ Владимиръ, Розовъ Владимиръ, Макаровский Владимиръ, Денисовъ Владимиръ, Ловцовъ Валентинъ, Поливановскій Леонидъ, Виноградовъ Николай, Алексѣевскій Анатолий, Князевскій Иванъ, Молдавскій Александръ, Лопухинъ Василій, Егоровъ Дмитрій, Мироновъ Александръ и Архангельскій Николай.

Допускаются въ переэкзаменовкамъ: Козинъ Петръ (по сочиненію), Смирновъ Павелъ (по сочиненію), Знаменскій Дмитрій (по греческому языку), Бѣляевъ Александръ (по сочиненію), Владыкинъ Александръ (по греческому языку), Бѣловъ Александръ (по сочиненію), Синенковъ Александръ (по сочиненію), Перовъ Алексѣй (по сочиненію), Лопухинъ Александръ (по сочиненію), Николаевскій Сергѣй (по греческому языку).

-й Разрядъ. Рождественскій Николай (по сочиненію и греческому языку), Кудряшовъ Николай (по сочиненію и греческому языку).

III классъ.

1-й разрядъ. Виноградовъ Борисъ, Елшанскій Василій.

2-й разрядъ. Гвоздевъ Петръ, Живайкинъ Иванъ, Громиковъ Евгений, Костюковъ Григорій, Никольскій Борисъ, Ливановъ Викторъ, Тверецкій Петръ, Чекалинъ Сергѣй, Гурьевъ Евгений, Протопоповъ Александръ, Тихомировъ Михаилъ, Сафоновъ Николай, Алексѣевскій Сергѣй, Дьяконовъ Семень, Репьевскій Викторъ, Улыбышевъ Николай, Потаповъ Михаилъ, Магнусовъ Гавріиль, Политковскій Михаилъ, Колеровъ Анатолий, Архангельскій Василій, Лореттовъ Веніаминъ и Кортневъ Всеволодъ.

Допускаются въ переэкзаменовкамъ: Добролюбовъ Викторъ, (по сочиненію), Архангельскій Константинъ, (по церковному пѣнію), Тороповъ Петръ (по сочиненію), Любимовъ Александръ (по греческому языку), Морятовъ Иванъ (по ариѳметикѣ).

3-й разрядъ. Златорунскій Владимиръ (по латинскому языку и ариѳметикѣ), Серебряковъ Павелъ (по отечественной исторіи и греческому языку), Столыпинъ Сергѣй (по греческому языку и ариѳметикѣ).

Остаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Дмитріевъ Семень, Леонидовъ Викторъ.

Остаются въ томъ же классѣ по болѣзни: Мамыкинъ Андрей, Шалкинскій Николай.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности: Ивановъ Аркадій, Бѣляевъ Владимиръ. Увольняется изъ училища по прошенію отца: Степановъ Николай.

II-й классъ.

1-й разрядъ. Юнгеровъ Иванъ, Прозоровъ Николай.

2-й разрядъ. Семеновъ Николай, Поляковъ Борисъ, Торяникъ Иванъ, Соколовъ Павелъ, Рубановъ Сергѣй, Кошвевъ Петръ, Никольскій Андрей, Лавровъ Анатолій, Бобровъ Борисъ, Финансовъ Владимиръ, Двѣпровскій Николай, Кротковъ Михаилъ, Ноздринъ Василій, Поливановскій Викторъ, Савастьяновъ Георгій, Цвѣтковъ Иванъ, Шанскій Иванъ, Бекреневъ Николай, Макаровскій Константинъ, Насоновъ Виталій, Серебряковъ Петръ, Гашковъ Николай и Лебедевъ Владимиръ.

Допускаются къ переекзаменованью: Крыловъ Алексѣй (по русскому письмену). Думенко Феодоръ (по русскому письменному), Феофаровъ Михаилъ (по русскому письменному), Бобровъ Анатолій (по русскому письменному), Быстровъ Вячеславъ (по ариѳметикѣ), Аггѣевъ Александръ (по церковному пѣнію), Сластущенскій Владимиръ (по русскому письменному), Квинтъ Николай (по Географіи), Князевскій Алексѣй (по русскому письменному), Моргуновъ Георгій (по ариѳметикѣ), Политковскій Андрей, (по латинскому языку).

3-й разрядъ: Серебряковъ Владимиръ (по русскому письменному языку и церковному пѣнію), Скворцовъ Михаилъ (по русскому устному, письменному и латинскому языку), Хризостомовъ Алексѣй (по русскому письменному и устному и латинскому языку), Кравчукъ Николай (по русскому письменному яз. и ариѳметикѣ), Козинъ Павелъ (по русскому языку устному и письменному), Орловъ Григорій (по русскому письменному и латинскому языку), Смирновъ Николай, (по русскому письменному языку и географіи), Павловскій Анатолій (по русскому языку устному и письменному и географіи).

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности: Молдавскій Николай, Робустовъ Александръ, Казанскій Викторъ и Кедровъ Иванъ.

I-й классъ.

1-й разрядъ. Петровъ Иванъ, Юновидовъ Евгений, Сергѣевъ Николай, Алексѣевскій Михаилъ, Янкинъ Михаилъ, Рождественскій Григорій, Андреевъ Иванъ, Палимпсестовъ Михаилъ и Масловскій Николай.

2-й разрядъ. Розовъ Петръ, Бѣляевъ Михаилъ, Внуковскій Леонидъ, Живайкинъ Павелъ, Орловъ Дмитрій, Сошественскій Василій, Виддиновъ Иванъ, Беневольскій Сергѣй, Бѣляевъ Александръ, Полянскій Николай, Головачевъ Константинъ, Гибралтарскій Александръ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: Маркушинъ Александръ (по русскому письмен.), Живописцевъ Михаилъ (по русскому письменному), Беневольскій Александръ (по русскому письменному), Рубинъ Иванъ (по русскому письменному), Александровскій Владимиръ (по церковному пѣнію), Добровъ Иванъ (по церковному пѣнію), Луговенко Борисъ (по церковному пѣнію), Архангельскій Леонидъ (по русскому письменному яз.), Луцкій Дмитрій (по русскому письменному яз.).

3-й разрядъ. Бѣляевъ Василій (по русскому письменному яз. и церковному пѣнію), Лебедевъ Борисъ (по русскому письменному яз. и церковному пѣнію), Хризостомовъ Николай (по русскому устному, письменному и географіи).

Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности: Найдовичъ Андрей и Лукьяновъ Дмитрій.

Увольняются по малоуспѣшности: Шитовъ Валентинъ и Мегарицкій Константинъ.

И. д. смотрителя училища, помощникъ смотрителя

Николай Боявленскій.

Отъ Правленія Саратовскаго Духовнаго училища.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Педагогическаго Собранія Правленія училища, утвержденнымъ Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Саратовскомъ и Царицынскомъ, переэкзаменовки, повѣрочные и пріемные экзамены въ августѣ мѣсяцѣ 1914 года назначены по слѣдующему распisanію:

18 августа. Письменные и устные переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ ученикамъ IV класса училища.

19 августа. Устные переэкзаменовки по латинскому и греческому языкамъ во II и III классахъ училища.

20 августа. Устные переэкзаменовки по ариѳметикѣ, географіи въ I, II, и III классахъ училища и по отечественной исторіи въ III классѣ.

21 августа. Письменные и устные переэкзаменовки по русскому языку въ I, II и III классахъ училища, а также и по церковному пѣнію въ I, II и III классахъ.

22 августа. Письменные испытанія по русскому языку и устные по всѣмъ предметамъ для вновь поступающихъ во II, III и IV классы училища, а также повѣрочныя испытанія окончившимъ курсъ училища, но неудостоеннымъ перевода въ I-й классъ семинаріи и для вновь поступающихъ въ I-й классъ семинаріи.

23 августа. Письменные переэкзаменовки для учениковъ I и II классовъ семинаріи и устные для нихъ же по Священному Писанію, а также письменныя испытанія для вновь поступающихъ во 2 классъ семинаріи.

25 августа. Устные переэкзаменовки для воспитанниковъ I-II классовъ семинаріи по отечественной исторіи, греческому языку и церковному пѣнію.

26 августа. Приемныя письменныя испытанія по русскому языку и устныя по Закону Божію для вновь поступающихъ въ I-й классъ училища.

27 августа. Приемныя устныя испытанія по русскому языку, церковно-славянскому языку и ариметикѣ для вновь поступающихъ въ I-й классъ училища.

28 августа. Педагогическое засѣданіе Правленія училища при участіи преподавателей семинарскихъ классовъ для обсужденія результатовъ переэкзаменовокъ въ I—IV классахъ училища, въ I шт., I пар. и II шт. классахъ семинаріи, а равно приемныхъ и повѣрочныхъ экзаменовъ для вновь поступающихъ въ I—IV классы училища и I—II классы семинаріи

31 августа. Молебенъ предъ началомъ ученія.

И. д. смотрителя училища, помощникъ смотрителя

Николай Ботоявленскій.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Саратовской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1912—1913 учебный годъ*).

По Кузнецкому уѣзду.

Г. Кузнецка Ильинской школы свящ. о. Климовъ. Григорьевской о. Тиховъ и уч. Чекуровъ, Чибирлейской и Тарлаковской свящ. о. Захаровъ и уч. Агринскій, Тарлаковской (Никол. вол, свящ. о. Березинъ и уч. Горшенина, Турдаковской свящ. о. Кулагинъ, Алексѣевской прот. Сургучевъ. Камышинской Богословскій, Илюшенской свящ. о. Почтаревъ. Ново-Шаткинской свящ. о. Никитинъ. Сосново-Вражеской Кузнецовъ. Благодатовской уч. Безрукова, Мустафинской уч. Абрамова, Андреевской уч. Зубкова. Неклюдовской уч. Лапшина.

По Саратовскому уѣзду.

Чардымекской свящ. о. Воскресенскій, Ново-Бурасовской свящ. о. Сперанскій, Сорокинской свящ. о. Боголюбовъ, Телловской свящ. о. Элпидинъ, Еремеевской школы уч. Жомина, Юрьевской уч. Никулина, Сафаровской уч. Никифорова. Синеньской уч. Митрофанова, При стан. Бурасы уч. Ануфриева. Сторожевской уч. Великанова, Колотово-Буеракской уч. Обухова, Буркино-Буеракской Максимовъ, Сухо-Карабулакской уч. Булычева.

По Сердобскому уѣзду.

Долгоруковской школы свящ. о. Поляковъ, Ряпинской свящ. о. Радугинъ. Бекетовской свящ. о. Липлейскій, Черкасской свящ. о. Тихонравовъ. Крутецкой свящ. о. Быстровъ, Осиновской школ. свящ. о. Казанскій, Зміевской школы уч. Санинскій, Зарѣчинской уч. Завьяловъ, Подгоренской уч. Молдавская.

По Царицынскому уѣзду.

Г. Царицына Скорбященской школы свящ. о. Карамзинъ, г. Царицына Казанской свящ. о. Ушаковъ, Посада Дубовки Тро-

*) Продолженіе, см. № 12 „Сарат. Епарх. Вѣл.“

ицкой школы свящ. о. Захаркинскій и уч. Смирнова, Ерзовской свящ. о. Фиолетовъ. Рынковской псал. Добринскій, Елшанской уч. Щебатуриный и Матвѣевъ. Ольховской уч. Веселовская.

По уѣздамъ Вольскому, Петровскому и Хвалынскому по этому пункту свѣдѣній не имѣется.

Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала.

Всѣхъ учащихся въ отчетномъ году было 1954 человекъ. Въ томъ числѣ: законоучителей 673, изъ которыхъ 610 священниковъ, 36 діаконівъ, 11 псаломщиковъ и 16 свѣтскихъ лицъ; учителей общеобразовательныхъ предметовъ 1281 челов., изъ нихъ 411 учителей, 842 учительницы, 2 священника, 20 діаконівъ и 6 псаломщиковъ.

По образовательному цензу лица собственно учительскаго персонала раздѣляются такъ: специально съ педагогическимъ образованіемъ (церк. учит. школа, учит. семинар.) 54; съ среднимъ образованіемъ (дух. семир., 7 и 8 кл. женск. гимн.) 457; разныхъ учебныхъ заведеній (4, 5, 6 клас. женск. гимн., прогим., городск. уч., второкл. шк., начал. шк.) и домашняго образованія, имѣющихъ званіе учителя начальной и церковной школы 655, имѣющихъ званіе учителя школы грамоты 11, не имѣющихъ правъ на учительство 66, лицъ изъ клира съ разнымъ образованіемъ 28 человекъ.

Изъ представленныхъ свѣдѣній объ образовательномъ цензѣ учащихся лицъ видно, что онъ очень разнообразенъ и что выше 50% изъ нихъ имѣютъ лишь свидѣтельство на званіе учителя, а около 9% и совсѣмъ не имѣютъ учительскихъ правъ и только около 40% учащихся имѣютъ среднее или специально педагогическое образованіе.

Такой составъ учительскаго персонала нельзя назвать вполне удовлетворительнымъ. Въ учителѣ желательно видѣть лицо достаточно просвѣщенное вообще, а не натасканное только въ технику школьнаго преподаванія, каковыми являются въ большинствѣ наши второклассники; недостаточенъ, конечно, образовательный цензъ и другихъ учащихся, вышедшихъ изъ первыхъ 5-ти классовъ женскихъ гимназій, изъ городскихъ училищъ и тѣмъ болѣе изъ начальныхъ училищъ, каковыя составляютъ достаточной % изъ общихъ 50 % учащихся у насъ имѣющихъ званіе учителя; не говорю уже объ учащихся, не имѣющихъ этого званія.

Но хотя наличный составъ учащаго персонала и не можетъ быть вполне удовлетворительнымъ, однако замѣтно повысить его не такъ легко. Было время, когда наши учителя чуть ли не поголовно получали жалованіе отъ 10 до 20 рублей въ мѣсяцъ. Теперь уже такихъ осталось сравнительно не много—не болѣе 10% изъ общаго количества учащихся. Большинство получаетъ уже

казенное жалованіе въ размѣрѣ 360 рублей. Но что же изъ того? Жалованіе учителя теперь повысилось для многихъ учащихся на 30—50 %, а жизнь въ тоже время стала дороже на 100 %, и болѣе. Тридцати рублевое жалованіе далеко еще не всѣми изъ учащихся церковной школы получается, а оно становится уже недостаточнымъ. Не даромъ для учащихся земской и министерской школы прошли уже въ законодательномъ порядкѣ періодическія пятилѣтнія прибавки, дождутся ли ихъ учащіе церковной школы — это еще вопросъ будущаго, а между тѣмъ это неравенство положенія учащихся земско-министерской школы и школы церковной уже сказывается и теперь и земско-министерская школа, улучшившая положеніе учителя, является болѣе заманчивой и привлекаетъ къ себѣ лучшія учительскія силы. Достаточно уже сказать напр., что дочери нашего духовенства, окончившія епархіальное женское училище, на которыхъ мы, кажется, могли бы разчитывать, какъ на кандидатокъ на учительскія мѣста въ наши церковныя школы и тѣ, учитывая лучшія условія жизни и работы земскаго педагога, стремятся въ земскую школу. Но конечно это только одна изъ причинъ предпочтенія земско-министерской школы предъ нашей церковной. Земство строить школы — дворцы, а въ нихъ для учащихся и прекрасныя квартиры. Церковная же школа, представляющая изъ себя часто избушку на курьихъ ножкахъ, хотя и уплачиваетъ теперь учителю болѣе, чѣмъ прежде, приличное жалованіе, не можетъ дать ему болѣе или менѣе приличной квартиры при школѣ, а нерѣдко, за неимѣніемъ собственнаго зданія, ютятся въ наемной грязной крестьянской избѣ, ставятъ педагога въ невозможныя для школьной работы условія.

Указывая на неудовлетворительность школьныхъ помѣщеній, отчеты Уѣздныхъ Наблюдателей отмѣчаютъ и отсутствіе при большинствѣ изъ нихъ квартиръ для учащихся и учитываютъ это обстоятельство, какъ условіе затрудняющее обезпеченіе церковной школы правоспособнымъ и устойчивымъ педагогическимъ персоналомъ. Такъ о Камышинскій Уѣздный Наблюдатель пишетъ: „Безплатныя квартиры для учащихся въ отчетномъ году были только при 39 школахъ изъ 97-ми, которыми пользовались 48 учащихся, остальнымъ же приходилось часть своего скуднаго содержанія расходовать на наемъ квартиры для себя. Естественно, что при такихъ тяжелыхъ условіяхъ учащіе недолго остаются въ церковныхъ школахъ и, при первой возможности, лучшіе изъ нихъ переходятъ на службу въ земско-министерскія школы, гдѣ матеріальное положеніе ихъ лучше обезпечено и гдѣ, кромѣ того, существуютъ прогрессивныя прибавки за выслугу лѣтъ, вслѣдствіе чего наличный составъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ всегда бываетъ крайне подвижной и неустойчивый“. Далѣе о. Наблюдатель цифровыми данными о количествѣ лѣтъ службы учащихся церковныхъ школъ иллюстрируютъ эту неустой-

чивость и подвижность учащаго персонала. «Продолжительность службы учащихся церковныхъ школъ, пишетъ онъ, въ среднемъ почти не превышаетъ 3—4 лѣтъ. Распредѣляя за отчетный годъ всѣхъ учащихся по времени ихъ службы въ церковныхъ школахъ, видимъ, что 43 лица служатъ 1 годъ, 26 лицъ—2 года, 13 лицъ—3 года,—12 лицъ—4 года, 7 лицъ—5 лѣтъ, 6 лицъ—6 лѣтъ, 3 лица 7 лѣтъ, 2 лица—8 лѣтъ, 6 лицъ—9 лѣтъ, 3 лица—10 лѣтъ, 1 лицо—11 лѣтъ, 2 лица—12 лѣтъ, 3 лица—14 лѣтъ, 1 лицо—16 лѣтъ и 1 лицо—17 лѣтъ“.

Но все же не смотря на эти указанныя неблагоприятныя условія Уѣздныя Отдѣленія Епархіальнаго Училишнаго Совѣта и лица Наблюдательскаго надзора употребляютъ и въ отчетномъ году употребляли всѣ силы къ тому, что бы привлечь въ церковную школу правоспособный педагогическій персоналъ и преимущественно лицъ съ среднимъ и специально педагогическимъ образованіемъ. При замѣщеніи свободныхъ учительскихъ вакансій отдавалось предпочтеніе лицамъ съ законченнымъ среднимъ образованіемъ (окончившимъ 7 и 8 кл. епархіальныхъ училищъ и гимназій) и специально педагогическимъ (окончив. церков. уч. шк.), и лицамъ съ продолжительнымъ педагогическимъ опытомъ. Въ городскія же школы назначались кандидаты исключительно только съ среднимъ и специально педагогическимъ образованіемъ.

Лица изъ учительскаго персонала, заявившія себя нерадивымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ или оказавшіяся мало способными и мало подготовленными къ педагогической дѣятельности, послѣ соотвѣтствующихъ указаній и предупрежденій со стороны лицъ церковно-школьной инспекціи и послѣ безуспѣшности таковыхъ, освобождались отъ учительскихъ обязанностей. Освобождались также отъ учительскихъ обязанностей и лица, замѣченныя въ неблагоповеденіи или въ проступкахъ, несомвѣстимыхъ съ званіемъ учителя или учительницы, могущихъ внести соблазнъ въ просвѣщаемую ими дѣтскую среду.

Для привлеченія лучшихъ кандидатовъ на учительскія мѣста принимались возможныя мѣры и къ улучшенію условій жизни учащаго: гдѣ представлялось возможнымъ, для нихъ устраивались квартиры при школьныхъ зданіяхъ; лицамъ семейнымъ и усердно работающимъ въ школѣ выдавались пособія изъ мѣстныхъ средствъ; выдавались также пособія на леченіе, въ случаѣ заболѣваній.

КУРСЫ.

Въ отчетномъ году многіе учащіе церковныхъ школъ по собственному почину и съ разрѣшенія церковно-школьнаго начальства состояли вольно-слушателями краткосрочныхъ общеобразовательныхъ курсовъ, устроенныхъ Саратовскимъ Губернскимъ Земствомъ для учащихся земскихъ школъ и продолжавшихся

съ 25-го Мая по 29-е Іюня. А съ 23 го Іюня и по 4-е Августа были организованы въ Саратовѣ церковно-пѣвческія курсы для учащихся церковныхъ школъ епархіи. Послѣдніе были организованы по опредѣленію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ отъ 18—26 Марта 1913 г. вслѣдствіе ходатайства о томъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго и имѣли своею задачей подготовку учителей и учительницъ церковныхъ школъ епархіи къ обученію въ школахъ церковному пѣнію и устройству церковныхъ хоровъ.

Съ утвержденія Его Преосвященства завѣдующимъ и инспекторомъ курсовъ состоялъ Епархіальный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ Владиміръ Знаменскій, помощникомъ его инспекторъ семинаріи Николай Златорунскій и преподавателями курсовъ: 1) профессоръ Саратовской Консерваторіи Иванъ Липаевъ по исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи, 2) преподаватель Московскаго Синодальнаго Училища церковнаго пѣнія и помощникъ регента Синодальнаго хора, свободный художникъ Николай Толстяковъ по изученію церковнаго осмогласія, элементарной теоріи музыки и гармоніи съ начальными свѣдѣніями изъ ученія о контрапунктѣ, 3) преподаватель церковнаго пѣнія въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ, имѣющій званіе регента 2-го разряда Тихонъ Прушковъ—по методикѣ церковнаго пѣнія и изученію обихода знаменнаго пѣнія, 4) преподаватель церковнаго пѣнія въ Саратовской духовной семинаріи, регентъ архіерейскаго хора Петръ Козловъ—по изученію начальныхъ свѣдѣній изъ общей теоріи пѣнія и сольфеджіо и 5) окончившій курсъ Саратовскаго музыкальнаго училища Григорій Ершовъ по обученію скрипичной игрѣ.

Слушателями и слушательницами курсовъ состояли командированные Уѣздными Отдѣленіями учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ и учителя церковнаго пѣнія въ сихъ школахъ, въ количествѣ 100 человекъ, а также явившіеся на курсы по собственному желанію учащіе церковныхъ школъ и регенты церковныхъ хоровъ. Всѣхъ слушавшихъ курсы было 114 человекъ; изъ нихъ 3 діаконъ, 12 псаломщиковъ, 57 учителей, 38 учительницъ церковно-приходскихъ школъ, 1 окончившій курсъ миссіонерскаго училища, 1 окончившая курсъ двухклассной церковно-приходской школы и 2 регента церковныхъ хоровъ.

Слушатели составляли изъ себя 2 группы: старшую и младшую, соотвѣтственно степени познаній ихъ по церковному пѣнію и степени подготовленности къ изученію программы курсовъ,—подвергшись для сего предварительно провѣрочнымъ испытаніямъ. Въ старшей группѣ было 37 слушателей и 8 слушательницъ, всего 45 человекъ; въ младшей—было 38 слушателей и 31 слушательница, всего 69 человекъ.

Съ 25-го Юня начались классныя занятія на курсахъ, каковыя происходили ежедневно за исключеніемъ дней праздничныхъ при четырехъ часовыхъ урокахъ въ день утромъ и двухъ полуторачасовыхъ вечеромъ. Преподаваніе на курсахъ велось примѣнительно къ программѣ учебныхъ занятій на курсахъ пѣнія для учителей церковно-приходскихъ школъ, изданной по распоряженію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Въ теченіи курсоваго времени съ слушателями и слушательницами младшей группы пройдено: 1) по церковному осмогласію при 25-ти урокахъ были изучены мелодіи всѣхъ 8-ми гласовъ на Господи воззвахъ съ запѣвами и Богъ Господь малаго кievскаго распѣва, съ указаніемъ строкъ и порядка ихъ чередованія и воскресные прокимны утренніе и литургійные знаменнаго распѣва; 2) по обиходу знаменнаго пѣнія въ теченіи 26-ти уроковъ, послѣ сообщенія свѣдѣній о нотномъ станѣ, квадратныхъ нотахъ, церковномъ ключѣ и по усвоеніи церковнаго звукоряда, были изучены догматики 8-ми гласовъ большого знаменнаго распѣва, величанія двенадцатыхъ праздниковъ и общее Богородицѣ: Достойно есть, 3) по общей теоріи церковнаго пѣнія и сольфеджіо въ теченіи 25-ти уроковъ практически изучены долгота и высота звуковъ, записываніе звуковъ цифрами и итальянскими нотами, изучены и разобраны гаммы до мажоръ и ля миноръ, изучены ключи музыкальные и голосовые и ритмъ въ двѣ, три и четыре четверти; уроки сопровождалась музыкальными диктантами и домашними письменными работами учащихся.

На старшей группѣ за то-же время пройдено: 1) по церковному осмогласію при 25-ти урокахъ изучены тѣ же виды осмогласія, что и на младшей группѣ, въ хоровомъ изложеніи съ гармоническимъ разборомъ ихъ; 2) по элементарной теоріи музыки, гармоніи и начальнымъ свѣдѣніямъ о контрапунктѣ при 25-ти урокахъ было пройдено о построеніи мажорныхъ и минорныхъ гаммъ, интервалахъ, ихъ обращеніяхъ и разрѣшеніяхъ, объ аккордахъ и ихъ обращеніяхъ, движеніи голосовъ, тѣсномъ и ширакомъ голосоведеніи, о гармоническомъ и мелодическомъ сочетаніи трезвучій, о септаккордахъ, о кадансахъ и модуляціи, даны понятія о простомъ и сложномъ контрапунктѣ, имитаци, законѣ, фугѣ; изученіе теоріи музыки и гармоніи сопровождалось письменными работами; 3) по исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи въ теченіи 25-ти уроковъ, съ повтореніемъ пройденнаго, сообщено курсистамъ о состояніи церковнаго пѣнія въ Россіи отъ X-го вѣка до послѣдняго времени съ раздѣленіемъ на періоды и характеристикой какъ цѣлыхъ періодовъ, такъ и отдѣльныхъ лицъ, потрудившихся на пользу церковнаго пѣнія въ качествѣ композиторовъ и ученыхъ изслѣдователей съ выясненіемъ ихъ заслугъ и сравнительнаго достоинства ихъ трудовъ.

Совмѣстно для слушателей и слушательницъ той и другой группъ преподавалась методика церковнаго пѣнія съ практическими уроками въ образцовой школѣ, при чемъ послѣдніе давались, какъ руководителемъ этого предмета, такъ и самими слушателями и слушательницами, каковыя уроки тотчасъ по окончаніи ихъ и разбирались съ указаніемъ достоинствъ и недостатковъ ихъ.

Въ теченіи 26-ти уроковъ объяснены и показаны приемы обученія церковному пѣнію на слухъ и нотному, включительно до изученія всей гаммы, и проведены бесѣды о церковно-пѣвческомъ матеріалѣ, подлежащемъ изученію въ начальной школѣ, съ распредѣленіемъ этого матеріала по отдѣльнымъ годамъ, съ разборомъ программы, руководствъ и пособій по изученію церковнаго пѣнія въ начальной школѣ.

Для изученія скрипичной игры слушатели и слушательницы курсовъ также были раздѣлены на 2 группы: знакомыхъ съ этой игрой и неумѣющихъ играть, при чемъ занятія съ той и другой группой велись отдѣльно. Въ теченіи курсового времени съ первыми были изучены правила игры въ предѣлахъ пяти позицій, а съ послѣдними въ предѣлахъ первой позиціи.

На урокахъ хорового пѣнія, происходившихъ ежедневно по вечерамъ отъ 7 съ половиной часовъ до 9-ти, за исключеніемъ дней праздничныхъ и кануновъ праздниковъ, подъ руководствомъ преподавателя Н. Толстякова изучали кругъ пѣснопѣній всеншнаго бдѣнія и литургіи обычнаго распѣва, а также отдѣльныя пѣснопѣнія знаменнаго пѣнія въ унисонъ и четырехголосныя сочиненія и перлбженія церковныхъ композиторовъ, исполнявшихся общимъ хоромъ за очередными богослуженіями въ училищной церкви. 8 го, 15, 22, 30 Юля и 4-го Августа хоръ слушателей и слушательницъ курсовъ участвовалъ пѣніемъ въ архіерейскихъ богослуженіяхъ, совершенныхъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ въ приходскихъ церквахъ г. Саратова.

Въ цѣляхъ лучшаго закрѣпленія свѣдѣній, сообщаемыхъ на курсахъ, и расширенія ихъ путемъ чтенія руководствъ и самостоятельныхъ занятій, на курсахъ была организована бібліотека изъ учебныхъ руководствъ и пособій по пѣнію; послѣдними пользовались курсисты и изъ существующей въ Саратовѣ церковно-учительской бібліотеки. Высшее наблюденіе за курсами принадлежало Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Саратовскому и Царицынскому. Его Преосвященство постоянно слѣдилъ за ходомъ занятій на курсахъ и неоднократно посѣщалъ ихъ во время утреннихъ и вечернихъ занятій, при чемъ дѣлалъ соотвѣтствующія указанія относительно какъ предметовъ изучаемыхъ на курсахъ, такъ и приемовъ и способовъ изученія ихъ.

Учебныя занятія на курсахъ закончились 29 Іюля, 30-е и 31-е Іюля и 1-е Августа были назначены на подготовку къ экзаменамъ, каковыя произведены 2-го и 3-го Августа, въ такомъ порядкѣ: 2-го Августа—письменныя испытанія для старшей группы и устныя для младшей, а 3-го Августа—письменныя для младшей и устныя для старшей. На устномъ испытаніи слушателямъ и слушательницамъ младшей группы присутствовалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій. Подвергались испытаніямъ на младшей группѣ 36-ть слушателей и 24 слушательницы и на старшей 34 слушателя и 7-мь слушательницъ. Отвѣты испытуемыхъ въ среднемъ оказались болѣе чѣмъ удовлетворительными.

На основаніи п. 18-го Правиль для курсовъ, экзаменаціонной комиссіей постановлено выдать всѣмъ подвергавшимся испытанію свидѣтельства по младшей группѣ на право обученія церковному пѣнію въ начальной школѣ и по старшей группѣ на право обученія церковному пѣнію и руководство церковнымъ хоромъ.

За время пребыванія на курсахъ слушатели и слушательницы помѣщались въ двухъ общежитіяхъ: первые въ зданіи духовной семинаріи, вторыя въ зданіи мужскаго духовнаго училища; въ которомъ происходили и классныя занятія всѣхъ курсистовъ, гдѣ была курсовая кухня и столовая.

Порядокъ жизни слушателей курсовъ опредѣлялся извѣстными правилами, выработанными администраціей курсовъ и утвержденными Его Преосвященствомъ. Общій порядокъ дня на курсахъ былъ слѣдующій. Ежедневно въ храмѣ духовнаго училища, гдѣ помѣщались курсы, совершалось Богослуженіе. Въ 6 съ половиной час. утра служилась Литургія. Будничное Богослуженіе слушатели посѣщали воочередно въ количествѣ 12-ти человекъ, которые составляли изъ себя хоръ и выдѣляли прислужника въ алтарѣ. Очередные, для участія въ Богослуженіи, вставали въ 6-ть час. утра, а всѣ остальные въ 7-мь часовъ. Въ 7-мь съ половиной совершалась утренняя молитва, послѣ которой курсисты пили чай. Съ 8 ми съ половиной до 1 ч. 10 м. дня происходили классныя занятія. Въ 1 ч. 15 м. дня былъ обѣдъ. Въ 4-ре ч. вечера совершалась вечерня и утренняя, которую посѣщали также только 12-ть очередныхъ. Въ 5-ть ч. вечерній чай. Съ 6 ч. до 8-ми съ половиной вечернія занятія. Въ 9 ч. былъ ужинъ, а послѣ него въ храмѣ общая вечерняя молитва. Послѣ вечерней молитвы курсисты расходились по своимъ общежитіямъ. До 11 часовъ вечера имъ предоставлено было право заниматься дѣломъ, а въ 11 они уже отходили ко сну. Такъ распредѣлялся будничный день на курсахъ.

Въ праздники время распредѣлялось иначе. Въ 8 мѣ съ половиной—9 час. слушатели курсовъ все однимъ хоромъ пѣли Литургію или въ своей церкви (при духовномъ училищѣ) или въ одной изъ приходскихъ церквей г. Саратова при Архіерейскомъ служеніи. Послѣ Литургіи они пили чай, а затѣмъ отъ 11 и до 2-хъ час. или брали уроки скрипки, или устраивали спѣвку, или посѣщали образовательныя учрежденія. Послѣ обѣда, который былъ въ 2 часа и до ужина т. е. до 9 ч. вечера они уже располагали временемъ по собственному усмотрѣнію.

Въ цѣляхъ образовательныхъ за время курсовъ слушатели и слушательницы ихъ вмѣстѣ съ о. Завѣдующимъ курсами посѣтили мѣстные музеи: Радищевскій, общества естествоиспытателей и музей Архивной Комиссіи, и заводы: казенный рыбноводный, епархіальный свѣчной и колокольный заводъ Медвѣдовой; и осмотрѣли городскіе фильтры, фабрику производства ваты и оползни Соколовой горы.

Въ тѣхъ же цѣляхъ за время курсовъ были устроены для курсистовъ 3 лекціи-концерта (14, 25 и 30-го Іюля). Лекціи были прочтены преподавателемъ курсовъ-проф. Саратовской Консерваторіи г. Липаевымъ: 1-я «о духовномъ пѣніи Православной Церкви»—при участіи въ музыкальныхъ иллюстраціяхъ лекціи Архіерейскаго хора подъ управленіемъ г. Козлова, а вторая и третья лекціи «о свѣтской музыкѣ» при участіи симфоническаго оркестра подъ управленіемъ г. Ершова.

Для развлеченія курсистовъ 22-го Іюля въ зданіи духовнаго училища, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, былъ устроенъ домашній музыкально-вокальный вечеръ, на которомъ слушателями и слушательницами было исполнено нѣсколько номеровъ хорового и сольнаго пѣнія, читались стихотворенія и отрывки и исполнено нѣсколько музыкальныхъ пьесъ на скрипкахъ и роялѣ.

4-го Августа послѣ Литургіи и благодарственнаго молебна былъ торжественный актъ, которымъ курсы и закончились. Актъ посѣтилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій, который послѣ напутственнаго слова курсистамъ лично выдавалъ имъ установленныя свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи ими курсовъ. На хозяйственное содержаніе курсовъ средства были отпущены отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ въ суммѣ 4100 рублей.

Двухклассныя школы.

Кромѣ одноклассныхъ школъ въ епархіи функціонировали школы двухклассныя, каковыхъ было 31. По уѣздамъ означенныя школы распредѣлялись такъ:

	колич. шк. об.	колич. уч. мальчик.	дѣвочекъ
Въ Аткарскомъ уѣздѣ	4	473	320 153
Въ Балашовскомъ	4	379	236 143
Въ Вольскомъ	7	943	537 410
Въ Камышинскомъ	1	135	39 96
Въ Кузнецкомъ	2	245	147 95
Въ Саратовскомъ	6	877	292 585
Въ Сердобскомъ	4	897	380 517
Въ Хвалынскомъ	2	393	196 197
Въ Царицынскомъ	1	43	„ 43

Одна изъ двухклассныхъ школъ въ числѣ четырехъ школъ Аткарскаго уѣзда причислена къ числу двухклассныхъ собственно по недоразумѣнію: она пока функционируетъ, какъ одноклассная при одномъ учителѣ въ трехъ отдѣленіяхъ.

Двухклассныя школы епархіи страдаютъ одними и тѣми же недугами, что и одноклассныя школы и школы грамоты—это неудовлетворительностію школьныхъ помѣщеній и отсутствіемъ средствъ на приведеніе ихъ въ благоустроенный видъ и приобрѣтеніе для него самаго необходимаго.

Правда двухклассныя школы въ большинствѣ имѣютъ свои собственныя помѣщенія, но онѣ далеко не могутъ похвалиться ихъ благоустройствомъ. Такъ, Ртишевская желѣзно-дорожная и Больше Бакурская двухклассныя школы, Сердобскаго уѣзда—тѣсны и не имѣютъ отдѣльныхъ классныхъ комнатъ для надлежащаго количества отдѣленій. Въ Ртишевской жел.—дор. школѣ, благодаря тѣсотѣ классныхъ помѣщеній, открыты параллельные классы, занятія съ которыми происходятъ въ послѣобѣденное время съ 3-хъ до 6-ти час. вечера, а Больше-Бакурская школа при 5-ти отдѣленіяхъ и 5-ти учащихся лицахъ имѣетъ лишь только три классныхъ комнаты, такъ что двумъ учащимъ приходится одновременно заниматься въ одной комнатѣ, что конечно представляетъ большое неудобство и мѣшаетъ успѣшности учебнаго дѣла.

Изъ другихъ школъ: Троицкая двухклассная школа въ г. Царицынѣ не имѣетъ отдѣльной классной комнаты для старшаго отдѣленія 2-го класса; школы Митрофаніевская и Рождество-Богородицкая г. Саратова и Дорофеевская Саратовскаго уѣзда крайне тѣсны; Кувыкская школа Саратовскаго уѣзда—холодная; Аряшинская Кузнецкаго уѣзда и тѣсна и холодна и грязна. Еланская и Качеевская школы Аткарскаго уѣзда еще болѣе неудовлетворительны; 1-я совсѣмъ не имѣетъ собственнаго помѣщенія и помѣщается въ наемномъ зданіи, сыромъ и холодномъ, а 2-я преждевременно причисленная къ двухкласснымъ школамъ, хотя помѣщается и въ собственномъ зданіи, но это зданіе—старый запущенный барскій домъ. отъ ветхости и заброшенности онъ разрушается и, если не будетъ капитально отремонтированъ, не

Не богатая школьными помѣщеніями, двухклассная школа бѣдна и инвентаремъ и учебниками и учебными пособиями. Проту же Качеевскую школу Аткарскій Уѣздный Наблюдатель пишетъ: „школьная обстановка въ ней плохая, бібліотеки не имѣется, учебныхъ книгъ и письменныхъ принадлежностей мало“. Въ такомъ же положеніи находятся, что я самъ наблюдалъ при ревизіи, и нѣкоторыя другія двухклассныя школы, какъ напримѣръ Кувыкская, Арашенская, и Антиповская *). Въ 1 хъ двухъ школахъ не было во время моей ревизіи въ отчетномъ году достаточнаго количества учебниковъ и письменныхъ принадлежностей, а въ Кувыкской, кромѣ того, ни методикъ, ни учебныхъ пособій. Объ Антиповской же школѣ Камышинскій Уѣздный Наблюдатель пишетъ, что въ ряду другихъ недочетовъ школа страдала отсутствіемъ бібліотеки, недостаткомъ учебниковъ для второго класса и полнымъ отсутствіемъ учебныхъ пособій для нагляднаго преподаванія подлежащихъ предметовъ.

Бѣдность двухклассной школы учебниками и учебными пособиями объясняется тѣмъ, что Уѣздныя Отдѣленія не считаютъ себя обязанными высылать таковыя въ двухклассныя школы, а потому послѣднія вынуждены пріобрѣтать ихъ на мѣстныхъ средства, каковыхъ всегда недостаточно. Для изысканія ихъ школы по необходимости иногда прибѣгаютъ къ обложенію учащихся извѣстнымъ взносомъ на пріобрѣтеніе учебниковъ—взносомъ конечно незначительнымъ и недостаточнымъ. Такой порядокъ принятъ напримѣръ въ Рождество-Богородицкой и другихъ школахъ г. Саратова, Дорофеевской Саратов. уѣзда и Арашинской Кузнецкаго уѣзда.

(До слѣд. №-ра).

*) Последняя по отчету Уѣздн. Наблюдат.

Отдѣль неофициальный.

ДВѢ МОРАЛИ

(Солидарность и милосердіе).

Публичное богословское чтеніе*).

II.

Высшій даръ, говоритъ Ренанъ (Renan), который намъ удѣленъ—это быть и созерцать дѣйствительность... Все человѣческое развитіе имѣетъ значеніе не болѣе, чѣмъ мохъ или водоросли, которыми покрывается всякая увлажненная поверхность. Однако исторія человѣка сохраняетъ свое первенство, потому что только человѣчество, сколько мы знаемъ, создаетъ сознаніе вселенной. Растеніе цѣнится по тому, какіе оно даетъ цвѣты, плоды, питательные клубни, ароматъ, которые ничто въ сравненіи со всей массой растенія, но которые даютъ гораздо болѣе, чѣмъ листья и стволъ... Законъ, который управляетъ человѣчествомъ, какъ и всѣми народами—есть законъ *неравенства* (inegalité). *Неравенствомъ* запечатлѣна вся природа: просвѣщеніе, нравственность, искусство—будутъ всегда удѣломъ меньшинства, сохраняющаго традиціи правды, добра и красоты. Итакъ, если это меньшинство есть тотъ ароматъ, на который потрачено столько растительныхъ и животныхъ массъ, то полезно и справедливо, чтобы множество людей было уничтожено въ пользу того „благоуханія сознанія и мысли“, испускать которое могутъ только избранныя души. *Я не вижу причины, заключаетъ Ренанъ, чтобы какой-нибудь папуасъ былъ бессмертенъ* ¹⁾. Выводъ ясенъ самъ собой: нижніе слои человѣчества должны быть принесены въ жертву высшимъ слоямъ; только лучшее, достаточно выражающее особенности породы, имѣетъ право на жизнь, толпа же не

*) Продолженіе, см. № 12 „Сарат. Епарх. Вѣд.“.

¹⁾ *Fonsedrive Geougcs. Solidarité, Pitié, Charité*, p. 24. *Paris*, 1907.

имѣть другого права, какъ только быть порабощенной и возглавленной этимъ лучшимъ. Таковы заключительные выводы, къ которымъ пришелъ Ренанъ. *Гербертъ Спенсеръ* (Herbert Spencer) развиваетъ съ большей полнотою мысль Ренана. Если онъ не рѣшается открыто объявить, что наше состраданіе къ слабымъ, внимательный уходъ, который мы оказываемъ старикамъ, безумнымъ, калѣкамъ, неизлѣчимымъ всякаго вида—есть въ результатѣ только бесплодная трата усилий, то онъ ясно внушаетъ это въ разныхъ мѣстахъ своей книги и съ силой возстаетъ противъ призрѣнія, которое общество доставляетъ неспособнымъ, чѣмъ помогаетъ ихъ существованію. Вотъ его подлинныя слова: „Обыкновенно пренебрегаютъ тѣмъ фактомъ, что качество общества понижается въ физическомъ отношеніи, благодаря искусственному сохраненію его слабѣйшихъ членовъ; пренебрегаютъ также и другимъ фактомъ, что качество общества понижается въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, благодаря искусственному сохраненію индивидумовъ, неспособныхъ позаботиться о себѣ самихъ. Если утверждать, что дѣти походятъ на родителей характеромъ и способностями, если поддерживать то положеніе, что сыновья и внуки преступниковъ имѣютъ такія же хорошія наклонности какъ и тѣ люди, родители и дѣды которыхъ были трудолюбивы и честны, то можно также безъ всякой неослѣдовательности допустить, что обществу безразлично, изъ какихъ семей происходятъ послѣдовательно поколѣнія. Тогда можно не видѣть ничего несообразнаго въ томъ, что самые дѣятельные, самые способные, осторожные и добросовѣстные умираютъ безъ потомства, между тѣмъ какъ беспечные и нечестные оставляютъ много дѣтей. Но тотъ, кто не соглашается съ этой нелѣпой теоріей, долженъ допустить, что общественныя условія крайне губельны, если они препятствуютъ размноженію индивидумовъ, наиболѣе одаренныхъ умственно, и благопріятствуютъ размноженію наименѣе одаренныхъ. Дѣйствительно, если помогать тѣмъ, кто имѣетъ наименѣе права размножаться, освобождая ихъ отъ смертности, которой ихъ обрекаетъ естественное отсутствіе у нихъ надлежащихъ качествъ, то эти качества станутъ все рѣже и рѣже изъ поколѣнія въ поколѣніе. Чѣмъ менѣе индивидумъ обладаетъ способностями, тѣмъ въ меньшей дозѣ онъ передаетъ эти способности потомству. Это общее правило, которое остается вѣрнымъ въ примѣненіи его къ уму: уменьшеніе препятствій, съ которыми умъ и энергія человека должны бороться, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ

уменьшеніе способности человѣка бороться съ затрудненіями и опасностями. Когда личности высокоодаренныя, женятся на малоспособныхъ, искусственно сохраняемыхъ, то способность самосохраненія бываетъ не только меньше въ среднемъ выводѣ у ихъ дѣтей, но иногда эти послѣднія оказываются прямо малоспособными. Для нихъ малыя затрудненія и малыя опасности становятся гибельными, потому что они не привыкли къ борьбѣ съ большими. И это не единственное неудобство. Эти члены населенія, не умѣющіе позаботиться сами о себѣ, неизбѣжно налагаютъ на другихъ излишнюю работу, или для того, чтобы доставить имъ необходимое для жизни, или чтобы дать имъ необходимый присмотръ, или же по обѣимъ этимъ причинамъ вмѣстѣ. Выходитъ, что способные должны заботиться не только о сохраненіи себя и своей собственной семьи, но еще о сохраненіи неспособныхъ и ихъ семей и, такимъ образомъ, надрыватья. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое положеніе не позволяетъ имъ вступать въ бракъ; въ другихъ—оно сокращаетъ у нихъ количество дѣтей или заставляетъ давать имъ недостаточное количество пищи; въ иныхъ случаяхъ—оно отнимаетъ ихъ у семьи,—и, благодаря всему этому, задерживается размноженіе способныхъ, ослабляется ихъ организмъ и они подвоятся подъ уровень неспособныхъ. *Кормить неспособныхъ за счетъ способныхъ—большая жестокость.* Это какъ бы запасъ бѣдности, съ умысломъ накопленный для грядущихъ поколѣній. Невозможно сдѣлать болѣе печальнаго подарка потомству, какъ засорить его постоянно возрастающимъ количествомъ глупцовъ, лѣнтяевъ и преступниковъ. Помогать дурнымъ размножаться—это, въ сущности, лукаво готовить нашимъ потомкамъ множество враговъ. Можно спросить себя: не производитъ ли глупая филантропія, думающая только о томъ, какъ бы ослабить бѣды данной минуты и упорно не замѣчающая косвенныхъ бѣдъ, въ итогъ больше убожества, чѣмъ самый крайній эгоизмъ? Не желая вглядѣться въ отдаленныя послѣдствія неблагоразумной щедрости, тотъ, кто даетъ безразсудно, стоитъ только одной ступенью выше пьяницы, думающаго лишь о сегодняшнемъ удовольствіи, не вѣдая завтрашнихъ страданій, или кутилы, ищущаго немедленныхъ наслажденій цѣною окончательной бѣдности. Въ одномъ отношеніи онъ еще хуже, ибо, услаждая себя минутной радостью сдѣлать пріятное, онъ завѣщаетъ другимъ будущія горести, которыхъ самъ избѣжалъ. Есть еще одна вещь, вызывающая еще большее порицаніе: это бросанье денегъ, внушенное не-

правильнымъ толкованіемъ изреченія: „*милостыня покрываетъ множество грѣховъ*“. Многимъ, воображающимъ, что давая много денегъ, согласно этому ложному толкованію, они могутъ загладить свои дурные поступки, можно приписать свойство истинной низости. Они стараются приобрести себѣ хорошее мѣсто на томъ свѣтѣ, нисколько не заботясь о томъ, чего будетъ это стоить ближнимъ. Безъ всякаго сомнѣнія въ порядкѣ вещей, чтобы любовь отца и матери, вниманіе семьи, добровольное расположеніе друзей и даже постороннихъ смягчали страданія близкихъ и дорогихъ имъ страдальцевъ... Хлопоты, которыя берутъ на себя сильные, изъ сочувствія къ слабымъ, имѣютъ, конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, хорошее нравственное вліяніе, замѣняя до нѣкоторой степени зло въ одномъ направленіи — добромъ въ другомъ. Можно допустить безъ ограниченій, что индивидуальный альтруизмъ, предоставленный самому себѣ, будетъ полезенъ до тѣхъ поръ, пока онъ не дойдетъ до поощренія размноженію негодныхъ. Дѣятели, которые берутся покровительствовать неспособнымъ, большею частью приносятъ неоспоримое зло: они останавливаютъ работу природнаго уничтоженія, посредствомъ котораго общество постоянно себя очищаетъ. Они не только способствуютъ сохраненію негодныхъ и уничтожаютъ полезныхъ, но даже компенсація, приносимая индивидуальнымъ альтруизмомъ, здѣсь почти совершенно отсутствуетъ. Правительственный аппаратъ, механически раздающій деньги, данныя противъ желанія налогоплательщиками, имѣетъ очень малое или совсѣмъ не имѣетъ нравственнаго вліянія на способныхъ къ труду, вліянія, которое было бы вознагражденіемъ за размноженіе негодныхъ. Безполезно останавливаться здѣсь на вопросахъ, возбужденныхъ этимъ предметомъ. Моя цѣль только доказать, что рациональная политика должна признавать нѣкоторыя біологическія истины, и (на этомъ пунктѣ я особенно настаиваю), когда изученіе этихъ общихъ истинъ, благодаря тѣмъ примѣненіямъ, которыя даются имъ въ практической жизни, преобразовываетъ ихъ въ реальныя понятія, — тогда приходится твердо убѣдиться, что, отрицая ихъ, можно совершить огромныя ошибки. Въ своемъ сочиненіи „L'Individu contre l'Etat“ Гербертъ Спенсеръ говоритъ: „человѣческое общество, которое ведетъ борьбу или соревнованіе съ другими обществами, можетъ разсматриваться какъ порода, и скорѣе даже разновидность породы и можно утверждать, что, подобно другимъ обществамъ или разновидностямъ, оно будетъ безсильно устоять въ

борьбѣ съ другими обществами, если оно даетъ преимущество своимъ высшимъ особямъ за счетъ своихъ высшихъ особей. Конечно, нельзя не замѣтить, что если бы былъ принятъ и вполнѣ примѣненъ принципъ семейной жизни къ жизни общественной, и если бы награды были тѣмъ болѣе велики, чѣмъ ничтожяѣ услуги, то изъ этого получились бы пагубныя послѣдствія для общества; если это такъ, то даже частичное введеніе семейнаго режима въ режимъ государства должно незамѣтно привести къ аналогичнымъ же послѣдствіямъ. Нужно всегда имѣть въ виду коренное различіе между моралью семьи и моралью государства, и если *щедрость* должна быть главнымъ принципомъ первой, то *справедливость* должна быть главнымъ принципомъ второй. Введеніе семейной морали въ мораль государственную, вмѣсто того чтобы разсматриваться, какъ вредное для общества, примѣняется, какъ единственное дѣйствительное средство къ достиженію общественнаго благополучія. Истина, которую я только что изложилъ, имѣетъ большую жизненную важность, ибо отъ того, что ее примутъ или отвергнутъ, мѣняются всѣ наши политическія мнѣнія. Поэтому я прошу позволенія подкрѣпить ее цитированіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ сочиненія, изданнаго мною въ 1851 г. Описавъ «состояніе всеобщей борьбы, среди которой живутъ выдающіяся существа», и указавъ, что изъ этого вытекаетъ нѣкоторая сумма добра—я продолжалъ такъ: „Замѣтите, между прочимъ, что плотоядные враги не только уничтожаютъ въ стадахъ травоядныхъ тѣхъ особей, которыя перешли возрастъ силы, но и выхватываютъ болѣзненныхъ, плохо сложенныхъ, менѣе сильныхъ и ловкихъ. Это очищеніе, соединенное съ многочисленными боями во время сезона спариванія, мѣшаетъ вырожденію расы, которое получилось бы отъ размноженія худыхъ особей и тѣмъ поддерживаетъ сохраненіе сложенія вполнѣ примѣненнаго къ окружающимъ условіямъ и, слѣдовательно, наиболѣе годное создать благополучіе. Развитіе лучшихъ породъ есть движеніе впередъ къ такой формѣ существованія, которая наиболѣе способна обезпечить благоденствіе, свободное отъ жизненныхъ неудобствъ. И это благоденствіе осуществимо только въ человѣческой расѣ. Цивилизація есть послѣдній этапъ къ его осуществленію, и идеальнымъ человѣкомъ будетъ тотъ человѣкъ, который будетъ жить въ условіяхъ, гдѣ это благоденствіе будетъ осуществлено. Между тѣмъ благополучіе существующаго человѣчества и стремленіе къ завершительному совершенству обезпечены,

то и другое, той полезной, но строгой дисциплиной, которой подчинена вся одушевленная природа: *безжалостна дисциплина, неумолимъ законъ, которые ведутъ къ счастью, но которые никогда не колеблются предъ страхомъ частичныхъ и временныхъ страданій*. Бѣдность неспособныхъ, отчаяніе неразумныхъ, лишенія лѣнивыхъ, подавленіе слабыхъ сильными, оставляющія столько въ пропастяхъ нищеты, — *суть повелѣнія огромной и предусмотрительной «благожелательности»*. Итакъ, работать, тратить, чтобы поддержать колеблющуюся жизнь, готовую угаснуть или у которой не хватаетъ необходимыхъ органовъ для полной жизни, жизнь, неспособную быть плодотворной или могущей увеличить капиталъ человечества, — это — работать напрасно, это — тратить расточительно, это — идти противъ законовъ самой природы и жизни, въ полномъ смыслѣ слова — *это безнравственно!* Поймите же: «*Братство св. Іоанна Богослова*», которое посвящаетъ себя облегченію неизлѣчимыхъ, идіотовъ, эпилептиковъ, калѣкъ, исполняетъ этимъ бессмысленное дѣло, б зчеловѣчное и слѣдовательно — *безнравственное*. Кто не имѣетъ силъ жить, тотъ не долженъ имѣть права жить; природа стремится стереть калѣкъ, неспособныхъ, природа старается сдѣлать человечество выше и лучше; слѣдовательно — это идти обратно, если противъ всякаго смысла подчинять все лучшее въ человечествѣ тому, что въ немъ наименѣе красиво и полезно. Нашей нездоровой жалостью мы ставимъ преграды закону улучшенія, мы задерживаемъ человѣческій прогрессъ, мы отягчаемъ разбѣгъ человечества къ вершинамъ, мы преграждаемъ творчество созданія, твореніе усовершенствованія породы, подъема расы¹⁾.

Таковы выводы эволюціонной философіи, заявленные самимъ основателемъ школы эволюціонистовъ, г. Спенсеромъ.

Становясь на точку зрѣнія этихъ именно «законовъ» прогрессивнаго движенія природы, *Ницше* (Nietzsche) произнесъ христіанству и христіанскому состраданію осужденіе. — Идолопоклонство, говоритъ Ницше, было религіей, зачатой сильными для сильныхъ, господами для господъ; христіанство — религія нищеты религія человѣческаго страданія; она была зачата слабыми для слабыхъ, рабами для рабовъ. Это ученіе рабовъ. Горе богатымъ, говоритъ оно, и всѣмъ богатымъ, всѣмъ могущественнымъ, всѣмъ красивымъ, всѣмъ сильнымъ. Оно обожаетъ въ

¹⁾ См. *Fonsegrive Georges Op. cit p. 33—36.*

Богъ того, кто низложилъ сильныхъ и превознесъ сла-
быхъ. «Низложи сильныя со престолъ и вознесе смирен-
ныя». Его «вѣрныя», не имѣя достаточно смѣлости что-
бы возстать, довольствуются стенаніемъ и дѣлаютъ изъ
покорности добродѣтель. Они прежде всего превозносятся
состраданіе. Чувствуя свою слабость, они хотятъ вну-
шить сильнымъ, что слабость почтенна; они отводятъ силу,
устраняя ее съ своего пути, отдають ее къ услугамъ
слабости. Благодаря этой хитрой перестановкѣ, слабые
царствуютъ, а сильные покоряются. Духовенство управ-
ляетъ, а все остальное позволяетъ себя вести. Но, про-
должаетъ Ницше, это переворотъ природныхъ законовъ.
Состраданіе, далеко не добродѣтель, а скорѣе ничтожное
качество, а иногда даже—порокъ. Оно гораздо болѣе эго-
истично, чѣмъ думаютъ, и менѣе благородно, нежели
этому вѣрятъ. Оно рождается въ слабой душѣ отъ удо-
вольствія чувствовать себя сильнѣе того несчастнаго, ко-
торому оно помогаетъ. Оно есть оскорбленіе для душъ
благородныхъ, которыя не принимаютъ „подачекъ“ и не
хотятъ, чтобы ихъ сожалѣли; оно удваиваетъ страданіе
расы, потому что оно заставляетъ страдать изъ участія
именно тѣхъ, которые безъ него не страдали-бы. Оно
сохраняетъ безсиліе вмѣсто того, чтобы его стереть, уси-
ливаетъ его вмѣсто того, чтобы уменьшить, слѣдователь-
но помогаетъ обезцвѣтить, ослабить человѣка, заставить
выродиться расу вмѣсто того, чтобы возродить ее и пре-
вознести“²⁾. Вотъ съ нѣкоторыми подробностями ана-
лизъ, который даетъ этой критикѣ самый точный тол-
кователь Ницше *Генрихъ Лихтенбергъ (Henri Lichtenberger
La Philosophie de Nitzche, Alcan 1898)*. Прежде всего, за-
являетъ этотъ философъ, мораль рабства преобладаетъ
въ современномъ сознаніи подъ громкимъ именемъ „испо-
вѣданіе человѣческаго страданія“. Присмотримся поближе
къ той дѣйствительности, которая кроется въ этомъ сло-
вѣ. Психологическій анализъ состраданія открываетъ
намъ, что это чувство, столь восхваляемое нынѣшними
моралистами, вовсе не такъ безпристрастно и прекрасно,
какъ это говорятъ. Дѣйствительно, въ состраданіе входитъ
довольно большая доза очень эгоистичнаго удовольствія.
Мы дѣлаемъ другимъ добро, какъ дѣлаемъ имъ и зло,
единственно чтобы, такъ сказать, подчинить ихъ
нашему вліянію. Сильный и благородный человѣкъ инстин-
ктивно ищетъ равнаго себѣ для борьбы съ нимъ, чтобы
заставить его силою преклониться предъ своимъ могу-

²⁾ См. *Fonsgrive G. Op. cit. p. 37—38.*

то и другое той полезной, но строгой дисциплиной бо-
ществомъ; онъ презируетъ слишкомъ легкую добычу и
пренебрежительно отстраняетъ отъ себя тѣхъ, которыхъ
не считаетъ достойными быть его противниками. Слабый
наоборотъ, удовлетворяется ничтожной добычей и лег-
кой побѣдой; больной же, несчастный не очень страшень;
да кромѣ того, человѣкъ всегда охотнѣе принимаетъ бла-
годѣяніе, нежели страданіе. Поэтому милосердный всегда
увѣренъ, что встрѣтитъ минимальное сопротивленіе, по-
лучить успѣхъ безъ всякой опасности для самого себя.
Жалость есть добродѣтель ничтожныхъ душъ и не пред-
ставляющая неудобствъ, когда примѣняется къ такимъ
же ничтожнымъ душамъ. Она становится невѣжествомъ,
почти гадостью, какъ только обращена къ благородной
душѣ. Благородная душа скрываетъ свое горе, свои стра-
данія, свои болѣзни; она защищается отъ добраго, какъ
и отъ дурного желанія. Человѣкъ страдающій, несчастный,
уродливый имѣетъ поэтому право ненавидѣть нескром-
ныхъ свидѣтелей его убожества и уродства, тѣхъ, кото-
рые не краснѣя смотрятъ на то, что должно бы быть
скрыто для всѣхъ глазъ, и удручаютъ несчастнаго жа-
лостью, которой онъ не просилъ. Но есть нѣчто большее:
жалость не только мало полезное чувство, оно также чув-
ство унижительное. Предположимъ, что религія сострада-
нія принята всѣми людьми. Что получится? Общая сум-
ма страданія далеко не уменьшится, а увеличится; каж-
дый долженъ будетъ кромѣ своихъ страданій брать еще
часть страданій другихъ. Жалость есть принципъ, ослаб-
ляющій жизненный инстинктъ; она увеличиваетъ потерю
силъ, причиняемую страданіемъ; она дѣлаетъ страданіе
заразительнымъ. Еще большая несостоятельность религіи
состраданія заключается въ томъ, что она противорѣчитъ
нормальному ходу закона естественнаго подбора, который
стремится заставить исчезнуть дурно сложенные суще-
ства, имѣющія вслѣдствіе этого мало шансовъ побѣдить
въ борьбѣ за существованіе. Всякая религія состраданія,
какъ, напримѣръ, христіанство стремится защищать су-
ществованіе вырожденцевъ. Въ этомъ то и состоитъ причина
главнаго успѣха, достигнутаго въ разныя времена этими
религіями: слабыхъ и больныхъ—легіонъ, между тѣмъ
какъ совершенно здоровый и удачный во всѣхъ отноше-
ніяхъ человѣкъ составляетъ исключеніе. У всѣхъ выс-
шихъ животныхъ породъ наблюдается большинство осо-
бей, носящихъ на себѣ слѣды вырожденія, фатально обре-
ченныхъ на страданіе. Человѣческая порода не составля-
етъ исключенія изъ этого правила, а наоборотъ: чело-
вѣкъ, составляя въ лѣстницѣ существъ наивысшій и осо-

бенно подверженный измѣненію типъ, недостигшій еще своей неизмѣнной и окончательной формы, весьма подверженъ случайностямъ, и пропорція неудачныхъ по отношенію къ удачнымъ экземплярамъ въ средѣ людей еще больше, чѣмъ у другихъ животныхъ. Религія состраданія приноситъ огромный вредъ тѣмъ, что стремится продолжить множество бесполезныхъ существованій, осужденныхъ закономъ подбора на исчезновеніе; она сохраняетъ, умножаетъ нищету въ этомъ мірѣ, слѣдовательно она дѣлаетъ вселенную уродливѣе, жизнь болѣе достойную „отрицанія“, она есть нигилизмъ въ практической формѣ. Она есть угроза существованію и нравственному здоровью прекрасныхъ экземпляровъ человѣчества. Видъ нищеты, страданія, уродства, безобразія заключаетъ въ себѣ опасность для возвышеннаго человѣка: онъ ведетъ его къ отрицанію жизни или вслѣдствіе разочарованія или вслѣдствіе состраданія. Состраданіе можетъ слѣдствовать опустошительной болѣзнью, которая до основанія разоритъ великодушную натуру, если она не обладаетъ достаточною твердостью, чтобы ей противостоять. Христіанство, какъ религія состраданія, дѣйствительно содѣйствовало упадку европейской расы и препятствовало появленію людей высшихъ, задержало поворотъ человѣчества къ *сверхчеловѣку*...

Другой важный признакъ упадка, созданнаго религіей состраданія, это общее въ Европѣ торжество демократіи. Христіанство и демократія въ сущности аналогичны въ своихъ главныхъ стремленіяхъ. Въ христіанствѣ, какъ религіи человѣческаго состраданія, такъ же какъ и въ культѣ равенства, мы находимъ одинаковыя главныя черты: ненависть слабаго къ сильному и стремленіе къ жизни свободной отъ страданій. Христіанство дѣлаетъ всѣхъ людей равными предъ Богомъ и обѣщаетъ имъ совершенное счастье въ загробной жизни. Демократъ хочетъ, чтобы всѣ люди были равны передъ закономъ и приглашаетъ ихъ реализовать на землѣ мечту совершеннаго блаженства. Онъ мечтаетъ создать общество, изъ котораго неравенство будетъ изгнано, гдѣ всѣ люди имѣли бы равныя права, равныя обязанности и равную часть счастья; гдѣ не будетъ іерархіи, гдѣ никто не будетъ ни подчиняться, ни приказывать, гдѣ не будетъ ни господъ, ни рабовъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, но одна безобразная масса совершенно одинаковыхъ „гражданъ“. Вотъ идеаль, къ которому стремятся всѣ демократы, каковъ бы ни былъ у нихъ ярлыкъ, какъ бы они себя ни титуловали: республиканцы, социалисты, или анархисты. Они

всѣ одного мнѣнія—оттолкнуть всякую высшую власть и не имѣть „ни Бога, ни господина“, чтобы изгнать всякое преимущество,—анархисты въ этомъ отношеніи выказываютъ себя болѣе логичными, чѣмъ социалисты, и болѣе спѣшатъ достигъ цѣли. Всѣ объединяются въ общемъ отвращеніи къ суду, который караетъ, и склонны считать каждое наказаніе беззаконіемъ. Они соприкасаются съ религіей состраданія своимъ ужасомъ предъ всякой болью, въ убѣжденіи, что всякое страданіе должно быть уничтожено. Они вѣрятъ въ стадо «въ себѣ»; они думаютъ, что каждый можетъ и долженъ найти свое отдѣльное счастье въ счастіи „соціального организма“, и что этого общаго счастья можно достигнуть состраданіемъ каждаго ко всѣмъ и всемірнымъ братствомъ. Эти идеи такъ глубоко укоренились въ современномъ сознаніи, что Европа не производитъ болѣе людей, одаренныхъ сильнымъ характеромъ съ жаждой власти. Характеры, подобные Наполеону, весьма рѣдкое исключеніе въ нашу эпоху и если бы появился человѣкъ съ такимъ характеромъ, то онъ вызвалъ бы огромный энтузіазмъ въ человѣчествѣ, которое всегда инстинктивно поворачивается къ лицамъ, способнымъ имъ повелѣвать. Общее правило тѣхъ, которые правятъ въ настоящее время, это употреблять власть съ какимъ то внутреннимъ „извиненіемъ“, настолько уже цѣнность морали рабской признана всемірно. Чтобы защититься отъ упрековъ совѣсти они прибѣгаютъ къ лицемѣрнымъ софизмамъ и стараются совмѣстить свое привилегированное положеніе съ правилами господствующей морали: они на себя смотрятъ какъ на „исполнителей повелѣній“ исшедшихъ отъ высшей власти (традиція, законъ, Богъ), какъ на „первыхъ слугъ страны“, или какъ на „орудіе общественнаго блага“¹⁾. Таковы выводы науки свободной философіи, которая стоитъ на точкѣ зрѣнія естественной эволюціи, какъ единственнаго закона природы.

Итакъ, вотъ тѣ заключительныя положенія, къ которымъ пришла мораль эволюціонистовъ въ ученіи одного изъ послѣднихъ и самыхъ яркихъ ея представителей—Ницше. Оказывается, что вся она (т. е. мораль) сводится къ тому, чтобы добровольно подчиняться естественнымъ законамъ борьбы за существованіе, полового подбора и проч. Въ такомъ случаѣ и солидарность социалистовъ не находитъ своего оправданія и оказывается не нужной. И въ самомъ дѣлѣ, какой мнѣ интересъ, во

1) См. *Fonsegrive G. Op. cit.* p. p. 39—42.

имя какой-то проблематичной солидарности поддерживать и помогать моему сосѣду, когда *естественный законъ* борьбы за существованіе мнѣ ясно подсказываетъ, что мнѣ же будетъ лучше, если этотъ мой сосѣдъ не будетъ существовать, если вообще на землѣ поменьше будетъ людей и побольше будетъ простора. Здѣсь уже выступаетъ мораль *аристократизма*, право на существованіе получаютъ *отборные* люди,—толпа, слабые, больные, уроды должны подавляться, уничтожаться... Но ни человѣческой умъ, ни чувства людей не могутъ примириться съ этой „моралью *людоѣдства*“, какъ логически она ни стройна. Люди ищутъ выхода изъ удушающей атмосферы этой морали. Гдѣ же этотъ выходъ? Здѣсь-то и приходится на помощь человечеству христіанство.

Епископъ Алексій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Больной вопросъ.

(О платѣ за требоисправленія).

Въ послѣднее время и въ Госуд. Думѣ, и въ Св. Синодѣ, и на страницахъ многихъ газетъ и журналовъ, затронуть вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи и улучшеніи быта духовенства. Между прочимъ, на страницахъ „Нов. Вр.“ проф. Поздѣвъ, хорошо знающій бытъ духовенства, ратуетъ за предоставленіе духовенству опредѣленнаго содержанія.

Нареканія на духовенство по поводу взиманія имъ платы за совершеніе требъ стали въ нашемъ обществѣ такимъ общимъ мѣстомъ,—говорить „Кормчій“,—такую избитою фразою, надъ которыми не дають почти себѣ труда задумываться.

Между тѣмъ, едвали можно найти болѣе жгучій и настоятельно требующій рѣшенія вопросъ. Обвинять духовенство въ поборахъ легко, но указать средство, какимъ образомъ жить сельскому духовенству, напр., діакону при 6—8 десятинахъ земли и 150 р. дохода въ годъ съ семьей изъ 7—8 душъ, съ нѣсколькими дѣтьми, учащимися въ школахъ въ городѣ,—это уже гораздо труднѣе.

Такихъ примѣровъ можно привести сколько угодно. Однако, нареканія на духовенство продолжаются, а жалованья духовенству нѣтъ до сихъ поръ.

Намъ пришла въ голову мысль,—говорятъ по этому поводу «Сам. Е. В.» (№ 3. н. г.),—навести справку о томъ, какъ смотрѣли на обезпеченіе русскаго правосл. духовенства въ древности.

Въ царствованіе Петра В., какъ извѣстно, жилъ простой оброчный крестьянинъ подмосковнаго села Покровкаго—И. Т.

Посошковъ, человекъ простой, правдивый и разносторонній, въ высшей степени даровитый и изобрѣтательный. „Въ чинѣ земледѣлецъ, самый простецъ, весьма мизеренъ, книжной мудрости не ученъ и учению школьному не искусенъ, въ разумѣ и художествѣ (познаніяхъ) младенецъ“—вотъ характеристика Посошкова самаго себя. Въ этой характеристикѣ, скрывается, замѣтно, обычная скромность писателей того времени.

Въ его сочиненіи «О скудости и богатствѣ» изложена сущность всѣхъ душевныхъ мыслей, наблюдений, соображеній и плановъ его относительно внутренняго быта и устройства русскаго народа и государства.

Самое названіе сочиненія указываетъ уже на экономическій характеръ его содержанія. „Книжицу нарекохъ о скудости и богатствѣ, понеже имѣеть въ себѣ изъявленіе, отъ чего содѣвается напрасная скудность и отъ чего умножится можетъ изобильное богатство“.

Въ главѣ о духовенствѣ особенное вниманіе обращается на хозяйственное положеніе духовенства и высоту служенія священниковъ. Духовенство, по Посошкову, самое важное изъ всѣхъ сословій. „Священство,—говоритъ онъ:—столпъ и утвержденіе всему благочестію... они (духовенство) наши пастыри, они и отцы, они вожди»; „яко вся наша погибель и спасеніе залежитъ въ пресвитерахъ: аще они будутъ несмысленны, то люди паствы будутъ несмысленны, а аще пресвитеры будутъ разумны и святы, то и люди паствы будутъ разумительны и святости близки“. Посошкову желательно видѣть пресвитеровъ «въ писаніи разсудительныхъ, въ нравѣ кроткихъ, чтобы они были свѣтъ міру, а не тьма“.

Причину невѣжества духовенства того времени Посошковъ указываетъ—это крайняя его бѣдность. „У насъ въ Россіи,—говоритъ онъ,—сельскіе попы питаются своею работою, и ничѣмъ они отъ пахотныхъ мужиковъ не отмѣнены: мужикъ за соху и попъ за соху, мужикъ за косу и попъ за косу, а церковь святая и духовная паства остаются въ сторонѣ; а въ праздничный день вмѣсто того, чтобы итти въ церковь, попъ идетъ съ мужиками овины сушить—гдѣ бы обѣдню служить, а попъ съ причетниками хлѣбъ молотить“.

Чтобы улучшить положеніе духовенства, по проекту Посошкова, необходимо обезпечить пастырей въ матеріальномъ ихъ содержаніи и затребовать отъ нихъ предварительнаго образованія. Чтобы устранить «неисправу» въ духовенствѣ, Посошковъ предлагаетъ „во всѣхъ епархіяхъ построить школы пространныя и всѣхъ дѣтей духовенства отдать въ нихъ, хотя бы и неволею, и учить грамматикѣ и всякаго книжнаго разума“.

Хорошо было бы давать ученикамъ этихъ школъ читать книги и „гражданскія, бытейскія и лѣтописи“ чтобъ обо всемъ

знали, что доселѣ бывало“. Чтобы духовныя лица заботились „болѣе о паствѣ, чѣмъ о пашнѣ, и на пѣнызи не склонялись“ —слѣдуетъ обезпечить ихъ «жалованьемъ». Изалагая свой проектъ о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства, Посошковъ мечталъ, какъ, съ практическимъ осуществленіемъ этого проекта, сельскіе священники, не обременные уже заботами о пашнѣ, отслуживъ церковную сличбу, книги бы читали, и по домамъ дѣтей своихъ духовныхъ ходили... и на спасеніе наставляли. Послѣднее Посошковъ считалъ выше службъ церковныхъ. „По себѣ вѣждь, чадо мое—внушаетъ онъ сыну въ своемъ „Завѣщаніи“:—яко Богъ тако не спроситъ церковныя службы, яко спроситъ ученія и паствы дѣтей духовныхъ“

При обезпеченіи духовенства, Посошковъ надѣется, что „попы не носили бы лаптей, ни гнусныхъ разодранныхъ и сермяжныхъ одеждъ: предъ престоломъ Божиимъ,—прибавляетъ онъ —нужно имѣть чистоту и въ душѣ, и въ одеждѣ“.

Вотъ взглядъ лучшихъ людей на духовенство и на его обезпеченіе 200 лѣтъ тому назадъ...

А теперь всякій разъ, когда заходитъ рѣчь о крайнемъ униженіи, съ какимъ сопряжено у нашего духовенства добываніе своего содержанія, именно объ унизительности для духовенства получать съ прихожанъ плату за требы, находятся люди, которые обычно восклицаютъ: „Помилуйте, что унизительнаго для нашего духовенства въ томъ, что оно получаетъ съ прихожанъ за требы плату? Вѣдь берутъ же, напримѣръ, врачи гоноرارъ съ паціентовъ и, тѣмъ не менѣе, не считаютъ это для себя унизительнымъ“.

Въ отвѣтъ на это „Волин. Еп. Вѣд.“ (№ 5 н. г.), приводятъ выдержку изъ книги доктора Вересаева «Записки врача» гдѣ говорится о платѣ: „О, эта плата! Какъ много времени должно было пройти, чтобы хоть сколько нибудь свыкнуться съ нею! Каждый твой шагъ отмѣчается рублемъ, звонъ этого рубля непрерывно стоитъ между тобою и страдающимъ человѣкомъ. Сколько осложненій онъ вызываетъ въ отношеніяхъ, какъ часто мѣшаетъ дѣлу и связываетъ руки...“

Тотъ же Вересаевъ, рассказывая, какъ онъ получилъ три рубля съ человѣка, у котораго умерла жена, говоритъ: «мнѣ было тяжело и обидно, полученные три рубля жгли мнѣ карманъ: какимъ грубымъ и рѣзкимъ диссонансомъ они ворвались въ ихъ горе!“

А далѣе онъ говоритъ; что „вначалѣ вообще всякая плата, которую мнѣ приходилось получать за мой врачебный совѣтъ, страшно тяготила меня; она принижала меня въ моихъ собственныхъ глазахъ и грязнымъ пятномъ ложилась на мое дѣло“.

Теперь вы видите, что врачи совсѣмъ иначе смотрятъ на способъ своего содержанія, нежели о нихъ рассказываютъ.

Они находятъ получение платы съ пациентовъ дѣломъ, для себя весьма унизительнымъ, и говорятъ, что плата грязнымъ пятномъ ложится на ихъ дѣло.

А если такое значеніе имѣетъ плата для врачей медицинскаго дѣла, то восколько кратъ болѣе она унижаетъ пастырей и ихъ святое пастырское дѣло?

Объ этомъ защитники современнаго способа содержанія духовенства не хотятъ и подумать.

Или они воображаютъ, что у пастырей чувство человѣческаго достоинства развито меньше, чѣмъ у врачей? Тогда читайте трогательныя строки изъ стихотворенія Некрасова («Кому вольготно весело живется на Руси»), слова старика священника.

«Напутствуешь усопшаго
И поддержать въ оставшихся
По мѣрѣ силъ стараешься
Духъ бодрѣ! А тутъ къ тебѣ
Старуха, мать покойника,
Глядь, тянется съ костлявою
Мозолистой рукой.
Душа переверотится,
Какъ звякнетъ въ этой рученькѣ
Два мѣдныхъ пятака!
Конечно, дѣло чистое—
За потребу воздаяніе,
Не брать—такъ нечѣмъ жить;
Да слово утѣшенія
Замретъ на языкѣ,
И словно какъ обиженный,
Уйдешь домой... Аминь».

Дѣло въ томъ, что въ то время какъ для врачей гонораръ, получаемый за лѣченіе больныхъ, является платой, для духовенства то, что ему даютъ за требы, это—не плата въ строгомъ значеніи слова, а милостыня.

Мы сами постоянно, гдѣ нужно, утверждаемъ, что духовенство не продаетъ благодати, да и не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ благодать не продается; поэтому свое пастырское служеніе—богослуженія и требы духовенство совершаетъ бесплатно. Если же по совершеніи той или иной требы духовенство получаетъ отъ прихожанъ благодарность, то послѣдняя является не платой за потребу, а милостыней духовенству, необходимой для его существованія.

Вотъ почему официально не можетъ быть никакой установленной опредѣленной нормы для той благодарности, которую духовенство получаетъ по совершеніи требы; духовенству полагается довольствоваться добротными даяніями, и всякая попытка духовенства увеличить размѣръ этой благодарности счи-

тается вымогательствомъ и преслѣдуется. Отсюда понятно, что разъ средства, получаемыя духовенствомъ за совершеніе требъ, считаются милостыней, то насколько, значить, полученіе ихъ унижительно для духовенства?

Получить плату, заработанную трудомъ, плату законную, болѣе или менѣе опредѣленную, это дѣло не унижительно для лица получающаго, но получать милостыню, подачку—это, какъ хотите, очень и очень непріятно.

Въ самомъ дѣлѣ: кто у насъ еще въ приходѣ, кромѣ духовныхъ, получаетъ милостыню?

Нищіе, слѣпцы, калѣки, всевозможные странники. Послѣдній батракъ—онъ уже получаетъ плату, а не подаваніе; и назовите вы его заработокъ милостыней, онъ обидится.

Да, батракъ, свинопасъ, очищающій навозъ въ сараѣ, имѣетъ право обидѣться, а пастырь, отецъ духовный—не имѣетъ, такъ какъ то, что онъ получаетъ, считается милостыней по закону. Попробуйте, скажите человѣку, получающему опредѣленное, установленное содержаніе, что вы ему даете милостыню, подачку, и, чего добраго, онъ подастъ на васъ въ судъ за оскорбленіе. Сказавъ, что человѣкъ получаетъ не заработанную плату, а милостыню, подаваніе, вы тѣмъ самымъ, какъ бы утверждаете то положеніе, что человѣкъ не заслуживаетъ жалованья и пользуется имъ, какъ даромъ; иначе говоря, вы считаете такого человѣка плохо исполняющимъ свое дѣло, получающимъ свое содержаніе не заслуженно, по просту сказать, дармоѣдомъ, тунеядцемъ. А послѣднее, разумѣется, для человѣка весьма оскорбительно.

Но по отношенію къ духовенству мы должны будемъ еще болѣе усугубить свое положеніе.

Дѣло въ томъ, что когда имѣется въ виду милостыня, то послѣдняя со стороны лица, дающаго ее, всегда представляется какъ нѣчто добровольное, такое, что дѣлается по велѣнію сердца, по добротѣ души.

Никто не можетъ отъ меня потребовать милостыни, это дѣло моего добраго желанія, милостыни только просятъ, но не требуютъ.

Спросимъ мы у своихъ прихожанъ: по доброй-ли волѣ дается ими милостыня духовенству? Отъ чистаго-ли сердца и искренняго произволенія?

Какъ бы не такъ!...

На свои подаванія духовенству прихожане смотрятъ, какъ на нѣчто вынужденное, обременяющее ихъ. Они съ радостью не давали бы духовенству ничего, особенно въ послѣднее время. И потому, когда нашъ современный прихожанинъ подаетъ духовенству „пресловутую милостыню“, то дѣлаетъ это, скрѣпя сердце, какъ бы давая подневольную дань. Единственно, что заставляетъ современнаго прихожанина подавать духовенству—это

опасеніе, что та или иная треба не будетъ совершена. Въ противномъ случаѣ, я увѣренъ, что весьма и весьма многіе деревенскіе прихожане не давали бы духовенству ничего.

Такимъ образомъ, то, что подается нашими прихожанами духовенству, не только является милостыней, но милостыней вынужденной, а получать вынужденную милостыню еще болѣе унизительно.

Когда мнѣ подають милостыню отъ чистаго сердца, то въ утѣшеніе мнѣ остается хоть сознание, что я, по крайней мѣрѣ, не вызываю за нее враждебнаго ко мнѣ отношенія со стороны лица дающаго, такъ какъ то, что дается—дается добровольно. Но если я знаю, что мнѣ подають вынужденно, съ осужденіемъ, иногда чуть не съ проклятіемъ, то единственное сознание, какое остается у меня, это—сознание горечи, незаслуженной обиды и униженія.

А защитники современнаго способа содержанія духовенства продолжаютъ утверждать: нѣтъ, въ полученіи милостыни для духовенства не заключается ничего оскорбительнаго, это добровольная-де жертва. А нашъ народъ, какъ бы въ отвѣтъ на такія сладкія слова, сложилъ поговорку, что «попы деруть съ живого и мертваго». Вотъ вамъ взглядъ народа на святую милостыню: «деруть». Да развѣ святую милостыню можно «драть»?

И теперь, какъ ни поверни, получается какой-то заколдованный кругъ. Если сказать, что прихожане должны платить духовенству за совершеніе требъ—нельзя, потому что въ Св. Писаніи сказано «туне пріясте, туне дадите». Если же сказать, что то, что получается духовенствомъ за требы—есть добровольная милостыня, святая жертва народная—выйдетъ чистый абсурдъ, такъ какъ смѣшно и грѣшно называть милостыней то, что подается не добровольно, а вынужденно. Что же дѣлать? Поучите, люди добрые, какъ выйти изъ этого круга?

Теперь приходское духовенство находится въ безвыходномъ положеніи,—говорить „Ниж. Ц. В.“,—потому что всероссійскій голосъ: „съ живого, съ мертваго дереть“ непрестанно въ теченіе всей жизни нестерпимою болью, незаслуженною обидою отзывается въ сердцѣ нравственно чуткаго духовенства, тяжельмъ кошмаромъ давить его до могилы, отравляя жизнь и личную и служебную.

Всюду слышится вопль православнаго духовенства. «Не хотимъ мы драть ни съ живыхъ, ни съ мертвыхъ: не хотимъ мы служить посмѣшищемъ русскаго народа. Дайте намъ возможность жить такъ же, какъ живутъ всѣ честные труженики!»

В. Зарайскій. «К.».

Пьянство, какъ причина распространенія сектанства *).

Въ позпрошломъ году въ С.-Петербургѣ, съ разрѣшенія правительства, состоялся довольно многочисленный съѣздъ такъ называемыхъ евангелическихъ христіанъ-сектантовъ. На этомъ съѣздѣ присутствовали многіе вожаки сектантовъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, въ томъ числѣ и Саратовской губерніи. Изъ постановленій этого съѣзда, обращаетъ на себя, между прочимъ, вниманіе слѣдующее постановленіе: *Необходимо объявить непремиримую борьбу и безпощадную войну алкоголизму въ Россіи, а для этого теперь же признать неотложнымъ обязательствомъ для всѣхъ евангелическихъ христіанъ абсолютное воздержаніе отъ потребленія, производства и распространенія, въ какомъ бы то ни было видѣ, спиртныхъ напитковъ.*

Такимъ образомъ вожаки сектантовъ рѣшительно признали, что проповѣдью о трезвости, которую они поставили непременнымъ обязательствомъ каждаго изъ нихъ и которая со всей горячностью раздается изъ ихъ устъ, они привлекутъ на свою сторону умы и сердца своихъ слушателей, внушая имъ, что *проповѣдуемая ими форма христіанскаго исповѣданія, соединяемая съ безусловной, абсолютной трезвостью,—есть единственная истинная „спасающая въра Христова“.*

Отсюда естественный выводъ, что пьянство православнаго народа служило и служить причиной распространенія сектанства, столь увеличившагося въ нашей епархіи, какъ по числу мѣстностей, гдѣ оно появляется, такъ и по количеству уклоняющихся въ него,—если этотъ народъ въ самомъ непродолжительномъ времени не увидитъ развитія этой абсолютной трезвости подъ покровительствомъ Православной Церкви, подъ руководствомъ своихъ пастырей и наставниковъ въ духовной жизни.

Вѣдь гибельность своего положенія сознаетъ и самый горячайшій пьяница; и несказанно радъ бы былъ каждый алкоголикъ, если бы ему удалось освободиться отъ своего тяжелаго порока, и какой благодарностью исполнилось бы его изболѣвшее сердце къ человѣку или учрежденію, которое помогло бы ему стать вновь трезвымъ человѣкомъ и полезнымъ членомъ общества. Въ одномъ изъ православныхъ приходоѡ, гдѣ и не слышали о сектантахъ,

*) Рѣчь на общемъ торжественномъ собраніи Братства Св. Креста въ день памяти учредителя Братства, высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, митрополита Кіевскаго, бывшаго епископа Саратовскаго, по случаю заслушанія Высочайшей грамоты и посланія Св. Синода въ ознаменованіе исполнившагося 50-лѣтія существованія православно-церковныхъ Братствъ въ Россіи по уставу 8 мая 1864 г. (см. № 12 Епарх. Вѣд.)

появился въ прошломъ году баптистъ, крестьянинъ того же прихода. Приходскій священникъ, напугавшись появленія сектантства, вызываетъ къ себѣ на помощь епархіальнаго миссіонера. При огромномъ стеченіи народа происходила публичная бесѣда съ новоявленнымъ сектантомъ.

Неправота его ученія становится послѣ одушевленной и ясной бесѣды миссіонера—очевидной для православныхъ слушателей. Обличаемый Словомъ Божиимъ, сектантъ оказывается безотвѣтнымъ. Православіе восторжествовало, но истина не трогаетъ сердце сектанта, а слово миссіонера не согрѣваетъ его, онъ не хочетъ даже и видѣть истины православія, онъ хорошо лишь помнить одно: въ православіи онъ былъ горькимъ пьяницей, въ сектантствѣ онъ сталъ трезвенникомъ.—«Что заставило тебя покинуть родную твою вѣру и церковь, гдѣ твои родители и родственники пребываютъ?»—спрашиваетъ его миссіонеръ.—„Въ своемъ семействѣ и среди односельчанъ православныхъ я видѣлъ только одно пьянство. Никто изъ православныхъ меня не отвлекалъ, а напротивъ, поощряли, даже батюшка приглашалъ меня на «помочь» къ себѣ и угощалъ меня водкой, и я пристрастился къ вину. Когда же я пріѣхалъ на заработокъ въ городъ и здѣсь узналъ баптистовъ, меня сразу стали наставлять къ добру, указали мнѣ всю гибельность моего порока. Я почувствовалъ, что гибну, сталъ было ходить въ храмъ Божій, молиться, но тамъ не находилъ себѣ того, чего искалъ, а вотъ какъ только попалъ къ баптистамъ и сдѣлался ихъ членомъ, то и пить пересталъ и евангеліе ношу съ собой постоянно. Еслибъ мнѣ внушили это въ православной церкви, я бы и остался православнымъ, а теперь не желаю быть опять пьяницей, какимъ я былъ въ православіи!“ Скажите, что заставило этого крестьянина отвернуться отъ православія? Религіозныхъ сомнѣній у него не было, истинно или ложно ученіе православной церкви—это для него было безразлично. Онъ одного только и искалъ—какъ-бы избавиться отъ пьянства, исправить свою жизнь, но онъ этого достигъ не могъ. Кругомъ себя и своего родного отца онъ видѣлъ пьяницъ, вообще пьющихъ, трезвенностью не интересующихся, и среди односельчанъ онъ не встрѣчалъ сочувствія наболѣвшему желанію, а напротивъ поощреніе пороку и насмѣшки въ случаѣ отвращенія отъ него. Это полное отсутствіе поддержки среди своихъ, отсутствіе въ приходѣ какой либо организации для отврѣзленія народа—вотъ причины, толкающія многихъ горькихъ пьяницъ изъ среды православныхъ въ дебри сектантства, проповѣдующаго безусловную трезвость и именующаго себя даже въ нѣкоторыхъ сектантскихъ общинахъ (Чуриковъ въ С.-Петербургѣ, Колосковъ въ Москвѣ) „трезвенниками“. Эти погибающіе люди

въ сектантахъ и особенно у сектаторовъ находятъ здѣсь протянутую руку помощи, слышатъ добрый совѣтъ, находятъ примѣръ полнаго отрезвленія и мало того выясняютъ на основаніи Слова Божія, что трезвость есть условіе душевнаго спасенія, ибо по этому Слову— „Пьяницы Царства Божія не наследуютъ“. Ростъ, неимовѣрный ростъ пьянства въ настоящее время, какъ извѣстно, обратилъ на себя вниманіе Государя Императора. Пьянству объявлена повсемѣстная борьба, а вѣдь въ прошломъ году по вычисленію одного статистика Россія выпила цѣлое огромное озеро водки, длиной болѣе версты, шириной въ сто сажень и глубиной въ 10 сажень. А какія безчисленныя денежныя суммы остались въ монополюкахъ, не взирая на крайнюю бѣдность и нищету крестьянъ. Народъ нашъ стонетъ отъ своего экономическаго оскудѣнія и сознаетъ гибельность пьянства; жаждетъ освободиться отъ него.

Но своими силами этого не можетъ сдѣлать. Ему нужна помощь извнѣ. И сектанты поняли это и учили прекрасно. Они вышли къ этимъ погибающимъ братьямъ съ проповѣдью о трезвости— «пьяницы Царства Божьяго не наследуютъ». Эту проповѣдь необходимо услышать православнымъ отъ насъ пастырей, а мы еще раздѣляемъ и ждемъ приказа свыше, мы не соорганизовались. И благодаря этому дали возможность отщепенцамъ, въ родѣ новозенскаго мѣшанина Ивана Чурикова или Колоскова въ Москвѣ, образовать цѣлыя общества трезвенниковъ, издѣвающихъ надъ Православной Церковью, выставляя ее чуть ли не покровительницею пьянства. Скоро ли наступитъ такое время, когда слово „пьяница“ не будетъ означать человѣка, отпавшаго отъ Православной Церкви? «Никогда не забуду, пишетъ миссіонеръ *),—какой острой болью отозвалась въ моемъ сердцѣ брошенная на бесѣдѣ фраза сектантомъ объ одномъ старикѣ, пришедшемъ слушать ее. Это былъ тоже нашъ, но какъ сталъ выпивать, то снова сдѣлался православнымъ». Неужели быть православнымъ—значитъ быть пьяницей, и быть сектантомъ—сдѣлаться трезвенникомъ? Наблюдая жизнь православныхъ, въ деревнѣ будто такъ и надо; вѣдь чѣмъ больше праздникъ, тѣмъ больше выпивается водки, больше пьянства, чѣмъ большее семейное торжество, тѣмъ большій запасъ заготавливается водки. «Вотъ это свадьба, такъ свадьба: я три дня валялся подъ лавкой, не просыпаясь, хвалится мужичекъ другимъ». И валяется православный народъ созданный по образу Божію и искупленный кровью Христовой, въ грязи, а мы постоянно проходимъ мимо него, не останавливаясь, изъ боязни получить отъ пьяницы огорченіе или надругательство.

*) Плоцкой епархіи свящ. К. Зайць. (См. „Плоцкія Епарх. Вѣдом.“ 1913 г. № 1).

Негодныя, развратныя дѣти позорятъ доброе имя родителей и за почти огульное пьянство дѣтей православныхъ поносятся и самая вѣра православная, сначала ея врагами—сектантами, а потомъ и ея заблудшими дѣтьми. Возьмите лѣвую печать, хотя Милюковскую «Рѣчь», какія тамъ пишутся панегирики Чурикову и его преувеличенному трезвенному движенію, и какъ тамъ же поносятся наша Православная Церковь!

Все это побуждаетъ насъ, пастырей православной церкви и всѣхъ, кому дорога Православная Церковь, принять самыя энергичныя и рѣшительныя мѣры для борьбы съ пьянствомъ. Наше православное церковное Бр. Св. Креста, преслѣдующее по преимуществу миссіонерскія пѣли, со всей готовностью пойдетъ навстрѣчу пастырямъ и православнымъ приходамъ въ ихъ борьбѣ съ пьянствомъ. Оно твердо увѣрено, что въ трезвыхъ приходяхъ само собой явятся кружки и братства, которыя создадутъ и благотворительныя, и просвѣтительныя учрежденія и не дадутъ погибнуть ни единому изъ малыхъ сихъ.

Явись туда какой либо самый ярый сектантскій проповѣдникъ, онъ тамъ отъ каждаго лица встрѣтитъ надлежащій отпоръ. На его призывъ *«вѣрять въ другую Иисуса»*, онъ встрѣтитъ отвѣтъ, что мы всѣ вѣруемъ въ Него и уже давно и по вѣрѣ этой живемъ. На его призывъ къ святой жизни, онъ услышитъ, что мы сами это знаемъ и всѣ мѣры принимаемъ къ самоусовершенствованію: *„стремимся впередъ—не достигнемъ ли и мы, какъ достигъ насъ Христосъ“!* На попытку поносить православіе и пастырей Церкви, что особенно любятъ сектанты, онъ встрѣтитъ дружный отпоръ со стороны любящихъ своего пастыря дѣтей, готовыхъ всѣми способами защищать своего духовнаго отца. Какъ ухитрится сектантъ войти въ довѣріе къ такой дружной, трезвой, вѣрующей семьѣ? Ни одна душа изъ слабыхъ по вѣрѣ и жизни здѣсь не погибнетъ: сильные братья и сестры этого не допустятъ. Тамъ же, гдѣ царитъ пьянство, тамъ полный просторъ для зловредной дѣятельности враговъ Церкви, которыхъ въ наше время развелось особенно много. Итакъ, отрезвленіе народа есть одно изъ могущественныхъ средствъ для борьбы съ сектантскою пропагандой, и Братство Св. Креста, принимая подъ свое вѣдѣніе это великое дѣло, согласно мудрымъ указаніямъ своего архипастыря, приглашаетъ все духовенство епархіи и всѣ кружки ревнителей православія объединиться въ немъ (Братствѣ), для чего теперь же безотлагательно создать отдѣленія его по всей епархіи.

Для успѣшности этой великой и неотложной борьбы съ пьянствомъ при братствѣ Св. Креста, покровителемъ Братства, нашимъ архипастыремъ, учреждается должность проповѣдника трезвости, которому и будетъ поручена организація этого дѣла

на мѣстахъ. Пора, давно пора исполнить молитвенное пожеланіе воспоминаемаго нынѣ владыки, Высокопреосвященнѣйшаго учредителя Братства Св. Креста, митрополита Іоанникія. Въ прошальной рѣчи своей къ саратовской паствѣ владыка Іоанникій заявилъ: «Счастливымъ почту себя, когда услышу объ осуществленіи моего давнишняго желанія, чтобы вездѣ, гдѣ это нужно, братство раскинуло свои вѣтви, о чемъ и молю Господа со всѣмъ усердіемъ». Всѣ мы должны присоединиться къ этой молитвѣ и стремиться, чтобы жизнь скорѣе и властнѣе заставила и подвигла насъ къ осуществленію этого пожеланія учредителя нашего братства. Намъ необходимы и неотложны возрожденныя и духовно-просвѣщенныя братства. Эти братства своего рода будутъ центрами, къ которымъ потянутся всѣ духовно-изыбшіе и тоскующіе люди, нужно только умѣть повсюду зажечь ихъ, „раскинувъ для этого по всей епархіи вѣтви нашего православнаго церковнаго братства“, Еще разъ вспомнимъ и неоднократно обращенные къ намъ призывы теперешняго нашего покровителя и попечителя Братства Св. Креста, преосвященнѣйшаго Алексія, епископа саратовскаго и царицынскаго, какъ на общихъ братскихъ собраніяхъ, такъ и въ письменныхъ воззваніяхъ и предложеніяхъ. Главное же сознаемъ, что наши силы и крѣпость какъ въ пастырскомъ единеніи, такъ и въ объединеніи съ нашими прихожанами, а такимъ единеніемъ, какъ это мы только что слышали изъ Царской Высочайшей грамоты и посланія Св. Синода, являлось и является православно-церковное братство!

Предсѣдатель совѣта Братства Св. Креста,

прот. Аленсѣй Матюшенскій.

Письмо Саратовскаго губернскаго предводителя дворянства отъ 22 іюня 1914 г. къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Саратовскому и Царицынскому, и резолюція Его Преосвященства, послѣдовавшая на этомъ письмѣ.

Губернскій предводитель дворянства В. Н. Ознобишинъ обратился съ слѣдующимъ письмомъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Саратовскому и Царицынскому:

«Ваше Преосвященство, милостивый Отецъ и Архипастыръ. Въ настоящее время, благодаря Архипастырскимъ заботамъ Вашего Преосвященства и неослабному настоянію, церковная жизнь въ приходахъ епархіи пробуждается. Повсемѣстно, почти во всѣхъ приходахъ, уже открыты кружки ревнителей правосла-

вія, открываються братства, організуються общества трезвости. Замѣтно увеличивается спросъ на духовно-нравственную литературу. Это отрадное и давно требуемое современной жизнью явленіе свидѣтельствуетъ, что люди церковные, дорожащіе душевнымъ спасеніемъ, только и ждали Архипастырскаго зова. Къ сожалѣнію, какъ это часто случается, не всегда на мѣстахъ этотъ зовъ твердо остается въ памяти и пробуждаетъ всѣхъ къ одинаковой работѣ. Въ этихъ цѣляхъ полезно повтореніе и напоминаніе о немъ. Такимъ постояннымъ напоминаніемъ и повтореніемъ является печатное періодическое слово.

Какъ не безызвѣстно Вашему Преосвященству, у насъ въ Саратовѣ интересамъ Церкви Православной и благу Русскаго народа служить газета «Волга», девизомъ которой поставлено служеніе: во имя Церкви, Царя и русскаго народа борьба съ непротівленствомъ—гибелью русскаго государства. Слѣдую этому своему девизу, „Волга“, желая придти на помощь Вашимъ Архипастырскимъ заботамъ въ дѣлѣ оздоровленія и отрезвленія народа и укрѣпленія и развитія въ немъ исключительно русскихъ идеаловъ, предлагаетъ въ издаваемомъ ею приложеніи „Другъ Пахаря“ ввести особый отдѣлъ, посвященный вопросамъ духовнаго питанія нашего крестьянина-земледѣльца, условіями современной экономической жизни поставленнаго въ необходимость жить иногда вдали отъ храма и школы, а потому и лишеннаго совершенно духовной пищи. Путемъ этого печатнаго приложенія предполагается крестьянину земледѣльцу дать возможность въ минуты его досуга прочесть поученіе, доступное его пониманію, рассказъ изъ духовной жизни, церковныя напоминанія о правилахъ благоугодной жизни и проч., что можетъ способствовать укрѣпленію въ немъ религіозности, главнымъ же образомъ путемъ печатнаго слова предполагается связать и сплотить между собою открываемые повсюду кружки ревнителѣй православія, братствъ и обществъ трезвости. Съ этой цѣлью въ газетѣ предполагается усилить отдѣлъ мѣстныхъ корреспонденцій съ сообщеніями о жизни кружковъ, братствъ и обществъ трезвости, а въ приложеніяхъ печатать указанія, какъ и какими средствами возможно на мѣстахъ оживить и одухотворить эти приходскія организаціи, нынѣ по всей Россіи раскидывающія свои вѣтви.

Ближайшее редактированіе этого церковнаго отдѣла въ «Другъ Пахаря» принимаетъ на себя предсѣдатель совѣта братства Св. Креста протоіерей А. М. Матюшенскій, если на это послѣдуетъ соизволеніе и благословеніе Вашего Преосвященства.

Ему, какъ предсѣдателю совѣта братства, гдѣ сосредоточивается дѣятельность духовенства, миссіонерская, просвѣтительная и противоалкогольная, близко къ сердцу развитіе и

распространеніе такого рода учрежденій, которыя могли бы содѣйствовать укрѣпленію въ народѣ вѣковыхъ устоевъ русскаго уклада жизни, нынѣ расшатанныхъ сектантствомъ, невѣріемъ, пьянствомъ и т. п. явленіями въ современной деревнѣ, о которыхъ такъ много пишутъ и которыя повсюду наблюдаются и тревожатъ пастырей Церкви, ставя ихъ иногда въ безвыходное положеніе.

Представляя это пожеланіе на Ваше Архипастырское благовниманіе, издательство газеты «Волги» и приложенія къ ней «Друга Пахаря», въ случаѣ одобренія его Вашимъ Преосвященствомъ, проситъ Вашего Архипастырскаго благословенія на начало съ 1-го іюля выпуска предположеннаго отдѣла въ журналѣ „Другъ Пахаря“ и увеличенія въ газетѣ „Волга“ корреспонденцій о дѣятельности кружковъ ревнителей православія, поставивъ всѣ эти кружки, братства и общества въ извѣстность чрезъ настоятелей церквей, о.о. благочинныхъ и церковныя учрежденія. Условія подписки для членовъ кружковъ и братствъ ревнителей православія поставлены самыя легкія какъ въ смыслѣ цѣны, такъ и уплаты денегъ въ разсрочку, подѣ условіемъ самой выписки чрезъ о.о. настоятелей, какъ предсѣдателей этихъ церковныхъ организацій. Если это благое начинаніе будетъ встрѣчено сочувственно, то съ будущаго года издательство газеты «Волги» надѣется увеличить приложеніе «Другъ Пахаря» по объему и сдѣлать его еженедѣльнымъ.

Въ высшей степени издательство «Волги» было бы признательно Вашему Преосвященству, если бы Вы, призывая такъ настойчиво вѣренное Вамъ духовенство къ ревностному пастырскому дѣянію и объединенію съ своими ревностными прихожанами, лично рекомендовали пастырямъ Церкви Саратовской поддержать предпринимаемое, необходимое и полезное для нихъ изданіе, вмѣсто газетъ лѣваго лагеря, которыя, къ сожалѣнію, читаютъ большинство духовенства. Газеты эти читаютъ не только они, но и всѣ ихъ близкіе. Неудивительно поэтому, что отрицательныя явленія русской современной деревни все болѣе и болѣе развиваются и проникаютъ въ простой народъ, внося въ него разложеніе нравовъ, разрушеніе старыхъ, добрыхъ, воспитанныхъ на преданности родной святѣй старинѣ, обычаевъ.

Все это должно быть больно сердцу всякаго русскаго человѣка, и я увѣренъ, что Ваше Преосвященство въ Вашихъ Архипастырскихъ заботахъ о духовномъ преуспѣяніи Богомъ вѣренной Вамъ паствы найдете возможнымъ осуществить и мое предложеніе.

Испрашивая Ваше Архипастырское благословеніе и молитвъ, имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

1914 г. іюня 22 дня.

Владиміръ Ознобишинъ.

На этомъ письмѣ послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства:

Нельзя не сочувствовать этому доброму и полезному предложению. Всѣми силами своего духа присоединяюсь къ мыслямъ, выраженнымъ въ семъ письмѣ. Да благословитъ Господь успѣхомъ сіе благое начинаніе. Прошу духовенство вѣренной мнѣ епархіи, членовъ кружковъ ревнителей Православія и всѣхъ добрыхъ чадъ вѣренной мнѣ Богомъ паствы помочь осуществленію начинанія, которое имѣетъ своею цѣлью—служеніе Церкви, Царю и Родинѣ.

Епископъ Саратовскій АЛЕКСІЙ.

Изъ епархіальной жизни.

---

9 Іюня Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій, посѣтилъ Саратовское духовное училище и присутствовалъ на экзаменъ по русскому языку въ 3-мъ классѣ училища.

Молебствіе о дождѣ. Въ воскресенье 15 Іюня послѣ поздней литургіи отдѣльные крестные ходы изъ городскихъ церквей начали прибывать къ Крестовой церкви, въ которой божественную литургію совершалъ Преосвященный Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій. Затѣмъ, по окончаніи литургіи въ Крестовой церкви, общій крестный ходъ, возглавляемый Преосвященными—Епископомъ Алексіемъ и Епископомъ Діонисіемъ, при участіи духовенства городскихъ церквей, при пѣніи церковныхъ пѣснопѣній, направился на соборную площадь, гдѣ на приготовленномъ мѣстѣ было совершено Господу Богу молебствіе о ниспосланіи дождя. Умилительныя слова изъ молебнаго пѣнія «Даждь дождь землѣ жаждущей, Спасе»—громко раздавались по раскаленному, дышащему зноемъ, воздуху. По окончаніи молебна, крестный ходъ отправился обратно тѣмъ же порядкомъ къ Крестовой церкви, откуда иконы и хоругви разошлись по своимъ церквамъ. На молебнѣ было много молящихся. «В.»

Засѣданіе строительнаго комитета по ремонту каедральнаго собора. 16 іюня въ квартирѣ предсѣдателя строительнаго комитета г. губернатора и подъ его предсѣдательствомъ, въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, состоялось засѣданіе строительнаго комитета по капитальному ремонту Саратовскаго каедральнаго Собора.

Въ началѣ засѣданія собраніе обсуждало вопросы относительно росписи собора, возбужденные уполномоченнымъ обществомъ взаимнаго вспомошествованія русскихъ художниковъ И. Ф. Порфировымъ, по премированному проекту котораго расписывается внутренность собора.

Между прочимъ, собраніемъ сдѣланы постановленія: 1) въ виду недостаточности въ настоящее время денежныхъ средствъ, картину надъ хорами пока не писать; 2) также не писать новыя

иконы и для иконостаса, а отремонтировать старья; 3) на куполѣ внутри собора написать звѣздное небо, предоставивъ подробную разработку рисунковъ самимъ художникамъ; 4) изображенія святыхъ на стеклахъ въ алтарныхъ окнахъ сдѣлать во всю длину рамъ; 5) поручить строительной комиссіи сдать съ подряда починку и очистку трехъ паникадилъ: одного—большого и двухъ маленькихъ; 6) исправить и отремонтировать большіе подсвѣчники передъ иконами въ иконостасѣ, а также семисвѣчникъ въ алтарѣ; 7) престолъ въ главномъ храмѣ устроить изъ мрамора и проч.

По предложенію предсѣдателя, избрана ревизіонная комиссія въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель—протоіерей П. С. Полянский, члены: Н. П. Дьяконовъ, В. А. Ровинскій, Н. И. Хватовъ и П. И. Ивонтьевъ.

В. А. Ровинскій сдѣлалъ заявленіе о желаніи своемъ пожертвовать 250 руб. на покупку золота для живописныхъ работъ. Собраніе выразило благодарность жертвователю.

Предсѣдатель огласилъ свѣдѣнія о движеніи денежных суммъ по ремонту собора. По 15 іюня 1914 г. всѣхъ суммъ поступило 87.286 р. 26 съ пол. коп.; по то же время израсходовано 72.923 руб. 82 коп., состоитъ въ остаткѣ 14362 р. 44 к., и кромѣ того имѣется налицо капиталъ въ 35.000 руб., пожертвованный саратовскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ. Слѣдуетъ уплатить разнымъ фирмамъ и подрядчикамъ по контрактамъ и счетамъ около 51.600 руб.; такимъ образомъ, на окончаніе ремонта собора недостаетъ болѣе 2000 руб., каковая сумма, по мнѣнію предсѣдателя, будетъ покрыта пожертвованіями. «В.»

---

† **Прот. Н. В. Свѣтовидовъ.** 15 іюня на 69 году жизни скончался протоіерей Николай Васильевичъ Свѣтовидовъ, въ теченіе болѣе чѣмъ 35 лѣтъ состоявшій законоучителемъ Саратовской 1-ой мужской гимназіи (съ 1877 года). Покойный—уроженецъ Симбирской губерніи.

Высшее духовное образованіе получилъ въ Казанской духовной академіи.

Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, прот. Свѣтовидовъ долгое время исполнялъ обязанности члена Семинарскаго правленія, члена уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта и Совѣта Братства Св. Креста.

Отпѣваніе прот. Свѣтовидова совершено 20 іюня въ церкви Сарат. Спасо Преображенскаго мужскаго монастыря Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ, Епископомъ Петровскимъ, произнесшимъ за отпѣваніемъ прочувствованное слово, посвященное памяти усопшаго.

Смерть почтеннаго пастыря вызвала большое огорченіе среди его бывшихъ и настоящихъ учениковъ, помнящихъ доброе и внимательное отношеніе къ нимъ почившаго.

Архіерейскія служенія и крестный ходъ. 23 іюня въ день праздника иконы Божей Матери Владимірскія, крестные ходы изъ городскихъ приходскихъ церквей прибыли къ Богородице-Владимірской церкви, гдѣ Божественную литургію по случаю престольнаго праздника въ этомъ храмѣ совершалъ Его Преосвященство Діонисій, епископъ петровскій. По окончаніи литургіи крестный ходъ направился къ Вознесенско-Сѣновской (Митрофаніевской) церкви, въ который Божественную литургію совершалъ Его Преосвященство, владыка Алексій. На митрофаніевской площади передъ храмомъ было совершено молебствіе обоими преосвященными въ сослуженіи сонма городского духовенства, и затѣмъ, около 12 часовъ, общій крестный ходъ, во главѣ съ преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ, при молебномъ пѣніи прослѣдовалъ по Нѣмецкой улицѣ къ Каѳедральному собору, гдѣ былъ окончень молебенъ, и послѣ этого отдѣльные крестные ходы отправились по своимъ церквамъ. „В“.

Изъ періодической печати.

„Тульскія Епарх. Вѣдомости“ по поводу принятаго Государственнымъ Совѣтомъ новаго противоалкогольнаго закона говорятъ о новыхъ условіяхъ работы духовенства въ дѣлѣ борьбы съ народною нетрезвостью.

Въ Государственномъ Совѣтѣ законченъ обсужденіемъ законопроектъ о продажѣ крѣпкихъ напитковъ, и всѣ тѣ, кому близко и дорого благо народное, будутъ привѣтствовать изданіе противоалкогольнаго закона съ чувствомъ высокаго удовлетворенія и радости. Въ лицѣ этого закона сторонники рѣшительной борьбы съ величайшимъ народнымъ бѣдствіемъ—пьянствомъ приобрѣтаютъ сильнаго и цѣннаго союзника.

Новый законъ прежде всего понижаетъ крѣпость вина и, слѣдовательно, нѣсколько ослабляетъ его вредное дѣйствіе на здоровье чело-вѣка; затѣмъ значительно увеличиваетъ наказаніе за тайную продажу вина или корчемство; устанавливаетъ наказуемость публичнаго оказательства явнаго опьяненія; вводитъ нѣкоторыя ограниченія въ отноше-ніи мѣстъ и часовъ продажи вина; упраздняетъ мелкую посуду емкостью меньше $\frac{1}{40}$ ведра и т. д.

Самой же важной и существенной для дѣла статьей закона несомнѣнно является та, которая даетъ крестьянскимъ обществамъ право составлять приговоры, запрещающіе продажу вина въ районахъ требующихъ этого запрещенія обществъ.

Такимъ образомъ борьба съ алкоголизмомъ вступаетъ въ новую фазу. Пьянство признается явленіемъ предосудительнымъ и нежелательнымъ не только съ точки зрѣнія закона нравственнаго, но и съ точки зрѣнія закона государственнаго. Послѣдній разсматриваетъ пьянство, какъ преступленіе, подлежащее судебному преслѣдованію. Теперь пьяный хулиганъ не будетъ чувствовать себя героемъ, которому разрѣшается

всякая озорная дивная выходка только потому, что онъ пьянъ. Пьяный долженъ уже скрывать свое состояніе: иначе ему грозитъ болѣе или менѣе суровая административная или судебная кара.

При такихъ условіяхъ совершили бы великій и непростительный грѣхъ всѣ тѣ, кои исторической судьбою призваны быть народными совѣтниками и руководителями, если бы они надлежащимъ образомъ не использовали создавшагося положенія и не оказали бы новому закону самаго энергичнаго содѣйствія и поддержки. А вѣдь безспорно то, что первое мѣсто въ ряду этихъ руководителей должно принадлежать православному духовенству.

Правда, духовенство посильно исполняло свой долгъ и до сихъ поръ и всегда шло въ первыхъ рядахъ борцовъ съ народнымъ пьянствомъ. Но эта противоалкогольная дѣятельность духовенства не давала желательныхъ результатовъ, во-первыхъ, потому, что духовенство въ этой дѣятельности предоставлено было самому себѣ и встрѣчало мало сочувствія и помощи со стороны общества. Общество смотрѣло на народное пьянство слишкомъ снисходительно. Законъ злоупотребленія спиртными напитками не преслѣдовалъ. Въ распоряженіи духовенства были одѣй лишь мѣры нравственнаго воздѣйствія, которыя при наличіи ужасающей силы зла были недостаточны. Во-вторыхъ, это одиночество и сознаніе своей беспомощности естественно парализовали энергію духовенства, и его дѣятельность, даже въ предѣлахъ возможнаго, не всегда была достаточно живою и плодотворною.

Теперь, для духовенства открывается болѣе широкая возможность успешно трудиться на поприщѣ отрезвленія народа. Задача эта для него значительно облегчается. Духовенству уже нѣтъ надобности всѣ старанія, всѣ усилія свои направлять на доказательство той простой истины, что вино — ядъ, что пьянство — зло. Это истина отнынѣ незбылемо покоится на авторитетномъ признаніи государственнаго закона, осуждающаго пьянство и лишь терпящаго изготовленіе и продажу вина, какъ при данномъ укладѣ народной жизни неизбежное временное зло, на борьбу съ которымъ должно рѣшительно выступить на ряду съ государствомъ и само населеніе. Пусть населеніе пожелаетъ прекращенія продажи вина, — и казна охотно пойдетъ навстрѣчу этому желанію.

Духовенству теперь остается только прійти на помощь ослабленной виномъ народной волѣ, вызвать и укрѣпить въ народѣ рѣшительное желаніе одолѣть пагубную страсть къ спиртнымъ напиткамъ.

Въ этихъ видахъ и дѣлахъ отъ духовенства потребуется примѣненіе съ удвоенной энергіей испытанныхъ приѣмовъ и способовъ воздѣйствія на народъ какъ личнымъ примѣромъ, такъ и словомъ убѣжденія.

При этомъ особенное вниманіе должно быть обращено на учрежденіе обществъ трезвости и оживленіе ихъ дѣятельности. Для человѣка, одержимаго слабостью къ спиртнымъ напиткамъ, одного желанія отказаться отъ нихъ недостаточно. Воля такого человѣка безъ особаго сдер-

живающаго мотива не устоитъ передъ искушеніемъ, и самое искреннее желаніе можетъ не привести ни къ чему.

Вотъ этимъ-то сдерживающимъ мотивомъ и будетъ вступленіе въ общество трезвости, освящаемое молитвою и благословеніемъ Церкви и связанное съ торжественнымъ публичнымъ обѣщаніемъ навсегда или на извѣстное время отказаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

Моральное значеніе вступленія въ общество трезвости огромно. Простой народъ въ массѣ своей—религіозенъ. Нарушить обѣтъ, данный передъ Богомъ и людьми въ церкви,—это такой грѣхъ, совершить который позволятъ себѣ развѣ очень немногіе.

Кромѣ того вступленіе въ общество трезвости служитъ человѣку довольно надежной защитой отъ той опасности, какую представляетъ собой пьяная компанія съ ея назойливыми уговорами и приставаніями. Бывшіе товарищи и собутыльники все же постѣсняются убѣждать трезвенника нарушить данный имъ обѣтъ воздержанія. Все же они побоятся грѣха, въ которомъ они, соблазнитель, были бы повинны наряду съ нарушителями обѣта. При такихъ условіяхъ членъ общества трезвости легче и успѣшнѣе выдержать борьбу съ влеченіемъ къ спиртнымъ напиткамъ.

Общества трезвости должны быть открыты при каждомъ приходѣ. Пусть эти общества на первыхъ порахъ будутъ немногочисленны. Ихъ цѣнность и значеніе моральное вполне возмѣститъ недостаточность количественную. Важно то, что общество, хотя бы и малочисленное, будетъ служить добрымъ примѣромъ для цѣлаго прихода, будетъ живой, наиболее убѣдительною проповѣдью трезвости. Въмѣсто одного проповѣдника-священника будетъ проповѣдниковъ нѣсколько, а сообразно съ этимъ увеличится и успѣхъ проповѣди.

Итакъ, пожелаемъ же духовенству силъ и успѣха въ великомъ и святомъ дѣлѣ борьбы съ страшнымъ народнымъ бѣдствіемъ—пьянствомъ. Будемъ надѣяться, что оно въ совершенствѣ исполнитъ свой долгъ.

Богъ ему въ помощь!

„Духовная Бесѣда“ спрашиваетъ: „Чего требуетъ въ настоящее время отъ пастыря—проповѣдника жизнь его паствы?—И отвѣчаетъ: Есть одна сторона въ современной жизни паствы, на которую долженъ быть направленъ внимательный взоръ пастыря-проповѣдника. На церковь Христову идетъ страшный врагъ, въ лицѣ сектантства, опирающагося на ту именно силу, которая у насъ-то составляетъ большое мѣсто, т. е. на проповѣдничество. Правда, повидимому, и у насъ принимаются мѣры противъ этого врага. Въ каждой епархіи работаютъ спеціальныя миссіонерныя и ихъ помощники, устраиваются миссіонерскіе курсы, противосектантскія бесѣды и нужно сказать, что

дѣятельность ихъ не малоплодна. Намъ лично извѣстны случаи, когда дружными усиліями православнаго духовенства и миссіонеровъ-проповѣдниковъ дѣятельность сектантовъ, рассчитывавшая на широкіе размѣры, положительно парализовалась. Но какъ бы ни была плодотворна дѣятельность миссіонеровъ-проповѣдниковъ, она не даетъ права батюшкамъ почивать безмятежно и съ своей стороны не вносить ничего въ дѣло миссіи. Во первыхъ, миссіонеровъ не такъ ужъ много, чтобы они вездѣ и во время успѣли отразить врага, а, во вторыхъ, какъ бы то ни было, миссіонеръ на церковной кафедрѣ того или иного прихода все же случайный гость. Если даже своими проповѣдями онъ произведетъ сильное впечатлѣніе, то все же это впечатлѣніе болѣе или менѣе временно. Уѣхавъ миссіонеръ, раздались голоса проповѣдниковъ, „иначе мыслящихъ“, и впечатлѣніе можетъ, если не уничтожиться, то поколебаться. Вотъ здѣсь то особенно и нужна помощь пастыря и его проповѣдей. Вѣдь никто такъ не можетъ знать паству, какъ самъ пастырь, коему она вѣрена и ничье слово не можетъ быть столь авторитетнымъ, какъ его слово. Раздаваясь съ церковной кафедры всякій разъ, какъ только чувствуется опасность со стороны сектантовъ или если возможность ея только предвидится, слово пастыря только и можетъ укрѣпить души пасомыхъ въ вѣрѣ православной, да такъ укрѣпить, что никакія ухищренія сектантскихъ проповѣдниковъ не поколеблютъ ее. Не пойдутъ пасомые слушать чуждыхъ имъ проповѣдниковъ, если въ проповѣдяхъ своего батюшки они найдутъ то, что развеетъ ихъ сомнѣнія, что отвѣтитъ имъ на мучающіе ихъ вопросы, да не только сами не пойдутъ, а и другихъ, не слышавшихъ словъ батюшки, смогутъ убѣдить. Если же любопытства ради они и послушаютъ сектантскихъ проповѣдниковъ, то эта проповѣдь для нихъ не будетъ опасна: батюшка уже раскрылъ имъ ложь сектанства, ясно и понятно доказавъ имъ „отъ Писанія“ превосходство ученія православной церкви. Вотъ почему современный пастырь-проповѣдникъ долженъ вносить въ свои проповѣди апологетико-полемиическій противосектантскій элементъ, а лучше, если подобныя проповѣди-бесѣды противосектантскаго характера онъ будетъ вести систематически и какъ можно чаще, даже и во внѣбогослужебныя времена. Этого требуетъ жизнь, и если пастырь желаетъ руководить жизнью, онъ долженъ считаться и съ этимъ требованіемъ. Только лѣность и нерадѣніе могутъ быть здѣсь помѣхой, а ихъ то пастырю, особенно теперь, главнымъ образомъ и нужно бояться. Если мало своихъ знаній, обратись къ руководствамъ книгъ, компетентныхъ лицъ, хотя бы тѣхъ же специалистовъ-миссіонеровъ, но не молчи, не смѣй устъ предъ грознымъ явленіемъ жизни! Опасность слишкомъ велика, и симптомы надвигающейся бѣды слишкомъ зловѣщи.

Иноепархіальныя извѣстія.

Къ предстоящему 28 іюля сего года прославленію Святителя ПИТИРИМА. Время прославленія Св. Питирима приближается. Пріготовленія къ этому свѣтлому торжеству вѣры православной давно ведутся усиленнымъ темпомъ. Неустанную энергію въ этомъ дѣлѣ проявляетъ архіеп. Тамбовскій Кирилль. Съ неослабвующею щедростію пожертвованія на святое дѣло христіанской любви къ угоднику Божію приносятъ Кавалерственная Статсъ-Дама А. Н. Нарышкина. Пожертвованія поступаютъ отъ разныхъ лицъ со всей Тамбовской земли. Принесены пожертвованія Высочайшими Особами. Къ настоящему времени произведены слѣдующія работы. Площадь, прилегающая къ кафедральному собору, гдѣ покоятся священные останки Святителя Питирима, замощена и частью асфальтирована. Произведенъ ремонтъ нижняго храма Кафедральнаго Собора. Устраивается къ колодцу Святителя Питирима широкая гранитная лѣстница. Берегъ, прилегающій къ колодцу, снова распланированъ, и ему придается красивый видъ: онъ будетъ выравненъ, засѣянъ газономъ, здѣсь будутъ проложены дорожки. Производится капитальный ремонтъ верхняго храма Кафедральнаго Собора. Приступили къ ремонту всего собора и колокольни снаружи. По распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Кирилла, въ половинѣ іюля вызываются 150 дьяконовъ и псаломщиковъ, владѣющихъ хорошими голосами, чтобы изъ нихъ приготовить хоръ, который будетъ пѣть за богослуженіями при торжествѣ прославленія Святителя. Пѣснопѣнія будутъ исполняться по стариннымъ напѣвамъ. Вызываемые пѣвцы будутъ помѣщаться въ духовной Семинаріи и пользоваться здѣсь столомъ. Для торжественныхъ службъ на средства А. Н. Нарышкиной для всего духовенства, какое будетъ участвовать въ богослуженіи въ Соборѣ, изготовляется богатое облаченіе. Администраціею приняты мѣры, обезпечивающія богомольцамъ необходимыя удобства въ ихъ размѣщеніи и доставленіи имъ пропитанія. Владыка заботливо относится къ удовлетворенію духовныхъ нуждъ богомольцевъ: для нихъ заготовлены въ громадномъ количествѣ св. иконы съ изображеніями Св. Питирима разной стоимости и книжки съ жизнеописаніями его. Ко времени Питиримовскихъ торжествъ предполагается издать для богомольцевъ планъ г. Тамбова съ обозначеніемъ на немъ платныхъ квартиръ, тѣхъ зданій и мѣстъ, гдѣ будетъ производиться бесплатное размѣщеніе паломниковъ, медицинскихъ пунктовъ, амбулаторій, больницъ и проч. Предполагается организовать спеціальную квартирную комиссію и квартирное бюро при ней, для регистраціи платныхъ квартиръ и переговоровъ о наймѣ ихъ. Помѣщеніе для бюро отводитъ бесплатно на станціи Тамбовъ управленіе Рязанско-Уральской

ж. д. Кромѣ квартирной будутъ учреждены медико-санитарная и барачная комиссіи. Губернская земская управа на время торжества предоставляет: 6 врачей, 12 фельдшеровъ, 3 студентовъ-медиковъ, 4 санитаровъ, 3 амбулаторіи и 70 кроватей для больныхъ. Признается необходимымъ въ мѣста расположенія богомольцевъ провести водопроводные краны и организовать отпускъ горячей воды. Для размѣщенія богомольцевъ, числомъ до 30000 человекъ, вмѣсто постройки бараконъ проектируется раскинуть за городомъ 2500 палатокъ. Палатки испрашиваются у военнаго вѣдомства. Бараконъ будетъ устроено одинъ или два, на 300—400 человекъ, исключительно для наиболѣе слабыхъ.

(„Тамб. Епарх. Вѣд.“ № 17).

Роль духовенства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ.

Роль духовенства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ. Кооперативное движеніе разныхъ видовъ (потребительскія и сельскохозяйственныя общества, кредитныя товарищества и проч.) охватило широкой волной все населеніе Россіи, въ частности и духовенство.

Движеніе это зародилось не у насъ; оно пришло съ запада, гдѣ кооперация, или, говоря русскимъ языкомъ, складчина, объединяя людей разнообразныхъ профессій, даетъ имъ возможность бороться со всезахватывающимъ капитализмомъ и тѣмъ улучшать общее благосостояніе.

Наибольшее развитіе получили кооперативы въ Великобританіи и Германіи, и этимъ они обязаны, главнымъ образомъ, сельскому духовенству. Во Франціи сельскіе кооперативы работаютъ почти всѣ при участіи духовенства, и этимъ, пожалуй, можно объяснить, что, несмотря на всѣ гоненія на церковь правительства, народъ въ массѣ близокъ къ своимъ пастырямъ. Маленькая Данія является первой страной въ мірѣ по развитію потребительскаго общества и маслосѣльныхъ артелей, и духовенство вездѣ идетъ во главѣ своей паствы. Въ Италіи католическія кассы составляютъ не менѣе $\frac{3}{4}$ всѣхъ сельскихъ кассъ. Отъ членовъ своихъ эти кассы требуютъ, чтобы они не были по крайней мѣрѣ, «явными противниками католической церкви»...

Такое участіе духовенства на западѣ въ дѣлѣ кооперации своей паствы, естественно, не нравится капиталистамъ и социалистамъ, особенно послѣднимъ, и они всѣ мѣры употребляютъ къ тому, чтобы отстранить духовенство такъ или иначе въ надеждѣ, что тогда народъ пойдетъ за ними.

Кооперация имѣетъ цѣлью искорененіе всякаго рода паразитства. Она стремится борьбу за существованіе замѣнить союзомъ людей для взаимной поддержки, чтобы предоставить каждому возможность сохранить плоды его трудовъ, а потому самосклад-

чина служить могучимъ средствомъ, которое можно примѣнить для достиженія различныхъ общественныхъ цѣлей.

„Государство наше, по словамъ газеты «Колоколь», съ церковно-приходской общиной представляетъ весьма благопріятную почву для развитія кооперативовъ. Быстрый ростъ потребительскихъ, кредитныхъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ въ послѣдніе годы доказываетъ это. И такъ какъ кооперація заключаетъ въ себѣ великую силу вліянія на массы и можетъ легко сдѣлаться орудіемъ не только добра, но и зла, то пастырямъ своей православной паствы нельзя не обратить вниманія на это обоюдоострое орудіе, а потому важно, чтобы кооперація, какъ приходская взаимопомощь, если не всецѣло, то хотя отчасти, была подъ контролемъ церкви и ея служителей».

«Долгъ пастырства, говорятъ «Иркут. Епарх. Вѣд.», заставляетъ духовенство не быть безучастнымъ зрителемъ этого новаго движенія среди своей паствы, но вникнуть въ это дѣло, быть даже инициаторомъ его организаціи, а гдѣ нужно, и руководителемъ.

Въ противномъ случаѣ, отъ развитія кооперативнаго движенія, внѣ вліянія церкви, можно ожидать работы не созидательной въ дѣлѣ государства и церкви православной, а разрушительной.

Рискованнаго въ политическомъ отношеніи положенія дѣятельности коопераціи легко можно избѣжать, если кредитныя товарищества были бы прикрѣплены къ какой—либо отвѣтственной и солидной организаціи, напр., братству или приходскому попечительству.

За границей во многихъ мѣстахъ, особенно въ Италіи, это такъ и есть; тамъ товарищества всецѣло состоятъ въ зависимости отъ общины, а главой общины состоитъ духовное лицо; оно же является, если и не всегда активнымъ дѣятелемъ, то лицомъ, повѣряющимъ, наблюдающимъ непремѣнно».

Нѣчто подобное начинается и у насъ въ Россіи возникать, но пока лишь, какъ случаи единичные. Напримѣръ, въ Сѣверо-Западномъ краѣ, гдѣ вопросъ о коопераціи имѣетъ особо важное значеніе въ виду смѣшаннаго населенія и католической нетерпимости, есть товарищества, прикрѣпленныя къ православно. братствамъ, а всѣ открываемыя товарищества именуется „приходскими“

Епархіальные ревизоры по свѣчному заводу. Въ Рязанской епархіи учреждается должность ревизора по свѣчному дѣлу. Ревизоръ въ своей дѣятельности будетъ руководствоваться особой инструкціей, составленной правленіемъ свѣчнаго завода и дополненной епархіальнымъ съѣздомъ и духовной консисторіей. Должность ревизора учреждается въ цѣляхъ борьбы съ незаконною торговлею и производствомъ церковныхъ свѣчей част-

ными лицами и употребленіемъ въ церквахъ свѣчей частнаго производства. Ревизоръ избирается на неопредѣленное время епархіальнымъ съѣздомъ и утверждается епарх. архіереемъ, который вправѣ единолично уволить его отъ должности, если найдеть нужнымъ сдѣлать это по усмотрѣннымъ имъ упущеніямъ и злоупотребленіямъ. Ревизоръ долженъ состоять на штатной епарх. службѣ. Онъ состоитъ непремѣннымъ членомъ правленія епарх. свѣчнаго завода, участвуетъ во всѣхъ его собраніяхъ съ правомъ рѣшающаго голоса и долженъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи книги: а) о долгахъ за церквами и складами епархіи и б) лицевыхъ счетовъ всѣхъ церквей епархіи. По своей инициативѣ или по порученію епарх. свѣчнаго завода, ревизоръ производитъ внезапную ревизію всѣхъ безъ исключенія церквей епархіи, складовъ, лавокъ и монастырей. Въ случаѣ обнаруженія въ складѣ или въ церкви фальсифицированныхъ свѣчей, послѣднія конфискуются, а церковный староста подвергается штрафу. Если ревизоромъ будетъ открыта незаконная торговля свѣчами или производство ихъ частными лицами, то онъ, пригласивши полицейскаго чиновника, составляетъ объ этомъ протоколъ для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности. Путевые расходы (по дѣйствительной стоимости) и суточные (по 3 р. въ сутки) оплачиваются изъ суммъ епарх. свѣчнаго завода, причемъ ревизору предоставляется право брать въ счетъ ихъ авансы.

(«Рязан. Епарх. Вѣд.»).

Псаломщикъ о псаломщикахъ. Въ „Церковн. Правдѣ“ заговорилъ о псаломщикахъ одинъ изъ псаломщиковъ. «Псаломщикъ въ церкви, говоритъ онъ, является представителемъ всѣхъ мірянъ. Это онъ *за всѣхъ* возглашаетъ молитвы, отвѣчаетъ священнику, читаетъ Символъ вѣры и посланія апостоловъ. Если священникъ поучаетъ въ храмѣ во имя Христа, какъ бы изображая Его Самого, то псаломщикъ поучаетъ вѣрующихъ отъ имени пророковъ, св. мужей и изображаетъ собою апостоловъ, сослужившихъ Христу. Такъ высоко, такъ значительно это служеніе!

Во что же обратилось оно въ жизни?

Исторически сложилось такъ, что эта роль помощниковъ священника была сведена къ чисто служительской. Соотвѣтственно этому, какъ экономическое, такъ и правовое положеніе псаломщиковъ было обставлено мало чѣмъ лучше, сравнительно съ положеніемъ прислуги. Естественно, что при такихъ условіяхъ и при общемъ нерадѣніи о должной подготовкѣ къ этому, по истинѣ, апостольскому служенію, ряды псаломщиковъ наполнились всякими неудачниками. Бывали, конечно, и среди нихъ люди почтенные и преданные церкви; но большинство, забитое нуждой, съ трудомъ влачило свое существованіе. Зависимые отъ всѣхъ, не получившіе ни достаточнаго образованія, ни даже часто специальныхъ навыковъ „въ своемъ ремеслѣ“, они не только не пользо-

вались уваженіемъ, какъ подобало бы служителямъ церкви, но стали „притчей во языцѣхъ“, предметомъ поношенія и насмѣшки. Дѣло дошло до того, что въ такъ называемомъ «обществѣ» отъ псаломщика сторонятся, какъ отъ сосѣда, который можетъ скромпрометировать въ глазахъ другихъ, постороннихъ людей. Быть можетъ, псаломщики въ своемъ настоящемъ составѣ отчасти и заслуживаютъ такой суровой оцѣнки? Но и дѣло идетъ не объ ихъ личномъ только самочувствіи, а о чемъ—то несравненно болѣе важномъ, объ интересахъ церкви. Напрасно высшее духовенство думаетъ, что униженіе псаломщиковъ можетъ возвышать первое въ глазахъ мірянъ; это чистѣйшее заблужденіе. Въ каждой организаціи высшее нераздѣльно связано съ низшимъ; съ пониженіемъ уровня послѣдняго падаетъ и первое. Вотъ почему, если серьезно хотятъ поднять наше духовенство, надо начинать снизу, съ псаломщиковъ“...

Но нужны ли псаломщики при современныхъ условіяхъ церковной жизни? На этотъ вопросъ можно отвѣтить скорѣе отрицательно. При современномъ развитіи и повсемѣстномъ спросѣ на церковное пѣніе, нужны прежде всего регенты, которые вообще пользуются большимъ уваженіемъ.

Что же касается чтецовъ, то собственно первый чтецъ, онъ же и уставщикъ—діаконъ, который и долженъ въ будущемъ замѣнить псаломщика. Онъ найдетъ всегда себѣ помощниковъ среди усердныхъ, благочестивыхъ прихожанъ, участіе которыхъ въ богослуженіи доставитъ не только имъ самимъ радость и духовное утѣшеніе, но и для церкви приобрѣтетъ надежныхъ друзей и безмездныхъ служителей. Именно въ этомъ направленіи, въ привлеченіи „любителей“, людей, расположенныхъ и увлекающихся религіей и церковью,—ревнителѣй православія, помимо всякихъ другихъ интересовъ, и должно двигаться развитіе нашей церковной жизни.

О непремѣнномъ участіи діакона въ богослуженіи. Нѣкоторые священники или по какимъ-либо личнымъ побужденіямъ, или просто изъ-за желанія совершить богослуженіе только одному, безъ участія діакона, не допускаютъ его къ совершенію богослуженія. Независимо отъ того, что подобнаго рода дѣяніе составляетъ со стороны священника превышеніе власти, оно вмѣстѣ съ тѣмъ порождаетъ недружелюбныя, если не сказать болѣе, отношенія между священникомъ и діаконъ. Преосвященный Харьковскій Антоній въ бытность его на Волыни обратился къ духовенству ввѣренной ему епархіи съ такимъ предложеніемъ: несмотря на неоднократныя распоряженія епарх. начальства, многіе священники не допускаютъ къ священно-служенію діаконъ, занимающихъ псаломщическую вакансію, отчасти по своему настоятельному упрямству, а отчасти потому, что не умѣютъ служить съ діаконъ, а научиться не желаютъ. Посему, подтверждаю настоящимъ распоряженіемъ, чтобы во всѣ воскре-

сные и праздничные дни служба совершалась съ участіемъ облаченнаго діакона; въ тѣхъ приходахъ, гдѣ имѣется лицо, облеченное симъ саномъ, предлагаю діаконамъ, занимающимъ псаломщическій штатъ, въ случаѣ устраненія ихъ отъ священнослуженія, жаловаться на сіе непосредственно мнѣ. Православная служба красится служеніемъ іерея съ діакономъ и безъ послѣдняго бываетъ кургузая и неблаголѣпная. (Волын. Епар. Вѣд.).

Разныя Извѣстія.

М. Е. Салтыковъ (Щедринъ) и о. Іоаннъ Кронштадтскій.

Въ „Новомъ Времени“ помѣщены интересныя воспоминанія сына знаменитаго сатирика о своемъ отцѣ, въ которыхъ, между прочимъ, описывается посѣщеніе М. Е. Салтыкова о. Іоанномъ Кронштадтскимъ во время его предсмертной болѣзни.

Помѣщаемъ это описаніе полностью.

„Было это незадолго до кончины отца, — мѣсяца за два, не больше.

Мать моя, вида, что здоровье его не поправляется, убѣдила папу въ томъ, что слѣдуетъ пригласить о. Іоанна.

Отецъ согласился, и тогда мама начала хлопотать о томъ, чтобы о. Іоаннъ посѣтилъ насъ.

Задача была не пзъ легкихъ, такъ какъ всѣ часы пребыванія Кронштадтскаго протоіерея въ столпцѣ были заранѣе расписаны.

Возила о. Іоанна по городу какая-то дама, у которой и принималась запись на его визиты.

Дама эта, узнавъ о томъ, что о. Іоанна желаетъ видѣть мой отецъ, сдѣлала для насъ исключеніе и назначила его визитъ къ намъ въ первый же его прїездъ въ Петербургъ.

И вотъ въ назначенный день Кронштадтскій протоіерей дѣйствительно прибылъ къ намъ.

Это былъ небольшого роста священникъ, съ добрыми, но вмѣстѣ съ тѣмъ какими-то пронизывающими насквозь собесѣдника глазами, съ небольшой черной бородой, чрезъ которую просвѣчивала сѣдина.

Одѣтъ былъ батюшка въ черную атласную рясу. Вошелъ онъ къ намъ привѣтливо, какъ будто онъ посѣщалъ насъ не впервые, осведомился о томъ гдѣ находится болящій, и узнавъ, что въ кабинетѣ, прошелъ туда, обнялъ отца, а затѣмъ наединѣ съ нимъ довольно долго бесѣдовалъ.

О чемъ — отецъ никогда намъ этого не говорилъ. Затѣмъ батюшка попросилъ поставить посерединѣ гостинной столикъ съ иконой, поставилъ папу на колѣни и началъ читать молитву.

Читалъ онъ ее невнятно, порывисто, особенно ударяя на нѣкоторыя слова, какъ бы споря съ кѣмъ-то невидимымъ намъ.

Это чтеніе производило какое-то жуткое впечатлѣніе на насъ, тоже благоговѣнно опустившихся на колѣни.

Наконецъ, о. Іоаннъ закончилъ свою молитву и, давъ отцу приложиться къ св. Кресту, пригласилъ и всѣхъ бывшихъ въ квартирѣ сдѣлать то же самое.

Благословилъ онъ всѣхъ, мамѣ сказалъ, что она добрая, мнѣ то же самое, сестрѣ не помню что, но тоже хорошее.

Одну лишь кухарку не допустилъ о. Іоаннъ поцѣловать св. Крестъ, сказавъ ей, что она этого не достойна.

Вислѣдствіи оказалось, что она была воровкой.

Затѣмъ мы пригласили о. Іоанна пить чай въ столовую, и здѣсь произошелъ интересный инцидентъ.

Отецъ боялся, что если С. П. Боткинъ узнаетъ о томъ, что его поцѣлывалъ о. Іоаннъ, то онъ, Боткинъ, обидится и больше не станетъ навѣщать его.

Вслѣдствіе этого былъ отданъ курьезный приказъ швейцару: въ томъ случаѣ, если Сергѣй Петровичъ пріѣдетъ, сказать ему, что отца дома нѣтъ.

Курьезенъ былъ этотъ приказъ уже до тому одному, что папа никуда не выѣзжалъ, такъ какъ ему тѣмъ же Боткинымъ было запрещено выходить на воздухъ зимой.

Кромѣ того, мы не учли того обстоятельства, что разъ къ кому-нибудь заѣзжалъ о. Іоаннъ, то вѣсть объ этомъ моментально облетала всю округу и около кареты его собиралась громадная толпа народа, ожидавшего его благословенія.

Такъ оно случилось и на этотъ разъ. Едва вѣсть о визитѣ къ намъ батюшки разнеслась по околотку, какъ вся часть Литейнаго пр., на которой мы жили, оказалось запруженной народомъ.

С. П. Боткинъ какъ разъ въ это самое время задумалъ навѣстить отца и не мало удивился и даже, какъ онъ намъ рассказывалъ послѣ, побоялся, не умеръ ли папа, когда увидѣлъ передъ домомъ такую толпу народа.

Освѣдомившись у перваго же встрѣчнаго человѣка о причинѣ такого скопленія толпы, онъ, конечно, узналъ въ чемъ дѣло и понялъ, что батюшка навѣрное у насъ, а потому, не слушая запутанныхъ объясненій швейцара, прямо пошелъ наверхъ и, такъ какъ двери квартиры заперты не были, вошелъ въ прихожую, снялъ шубу и появился въ столовой.

Трудно описать то смущеніе, которое овладѣло всѣми нами, когда въ дверяхъ появилась высокая, плотная фигура С. П.

Воцарилось неловкое молчаніе.

Одинъ о. Іоаннъ былъ, видимо, пріятно удивленъ, увидѣвъ профессора.

Онъ всталъ и съ доброй улыбкой обнялъ Боткина.

— Ай, ай, ваше превосходительство, угоризненно началъ по адресу папы Сергѣй Петровичъ, какъ вамъ не стыдно скрывать отъ меня моего друга, о. Иоанна... Вѣдь, мы оба врачи, только я врачую тѣло, а онъ душу...

Конечно, послѣ этой фразы неловкость, овладѣвшая всѣми, исчезла и между взрослыми началась непринужденная, даже веселая бесѣда.

Уѣзжая, батюшка поцѣловалъ отца въ уста.

РОСПИСАНІЕ

переекзаменовокъ и дополнительныхъ испытаній воспитанницъ Саратовскаго Иоанникіевскаго Епарх. женскаго училища, пріемныхъ экзаменовъ и переекзаменовокъ для вновь поступающихъ дѣтей въ августъ 1914 г.

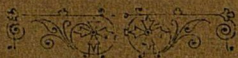
18 августа письменныя переекзаменовки по русскому языку въ 1 и 3 классахъ; 19 письменныя испытанія по русскому языку во 2 и 4 классахъ; 20 устныя испытанія по русскому языку въ 1 и 2 классахъ; 21 устныя испытанія по русскому языку въ 3 и 4 классахъ; 22 устныя испытанія по всѣмъ остальнымъ предметамъ; 25 пріемныя испытанія и переекзаменовки для вновь поступающихъ—письменныя по русскому языку; 26 устныя испытанія по Закону Божію и русскому языку; 27 устныя испытанія по всѣмъ остальнымъ предметамъ; 30-го сборъ воспитанницъ; 31-го молебень предъ началомъ учебнаго года и и 1-го сентября начало учебныхъ занятій.

1914 г.

№ 13.

Іюль.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Отдѣлъ офіціальный.

II. Отдѣлъ неофіціальный.

1. Двѣ морали. *Епископъ Алексій.*
2. Большой вопросъ. *В. Зарайскій.*
3. Пьянство, какъ причина распространенія сектантства. Рѣчь, произнесенная прот. А. М. Маюшенскимъ въ Собраніи Братства св. Креста, 8 іюня 1914 г.
4. Письмо Саратовскаго губерн. предводителя дворянства къ Его Преосвященству Преосвящ. Алексію, Епископу Саратов. и Цариц., и резолюція Его Преосвященства, послѣдовавшая на этомъ письмѣ.
5. Изъ Епархіальной жизни.
6. Изъ періодической печати.
7. Иноепархіальныя извѣстія.
8. Разныя извѣстія.
9. Объявленія.

И. д. редактора *А. Казанскій.*